

Ганин Дмитрий Владимирович

12+

СТРАШНЫЕ ИСТОРИИ

Полная коллекция Остромира

Дмитрий Владимирович Ганин Страшные Истории. Полная коллекция Остромира

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64286396

SelfPub; 2021

Аннотация

Сборник страшных историй, которые я собрал и облек в художественную форму, и которые много лет назад публиковались в различных пабликах с creepу story, собирая хорошие оценки и отзывы. К сожалению, самиздатовская книга расплзлась по библиотекам под именем совершенно другого автора-однофамильца. Поэтому выкладываю книгу от имени настоящего автора. Данный сборник – это полная и доработанная версия моей коллекции страшных историй, известных в сети как "Коллекция Остромира".

Содержание

От автора	5
Предисловие	7
Веревочка	8
Пражский отель	14
Игра в прятки	19
Детская игрушка	22
Полоска света	28
Случай в карельской глуши	33
В детском саду	38
Ночь на даче	42
Загадочный аккорд	49
На стадионе	53
У колодца	57
Ночной гость	60
Случай в налоговой инспекции	64
Борис	67
Окно напротив	71
Полигон	78
Полигон. Продолжение истории.	82
Сон про подъезд	87
Похищения или шизофрения?	92
История из тайги	97
Зайка	102

Невероятное открытие	105
Подъезд, мусоропровод и птицы	111
Путешествие в параллельный мир	115
Соседи сверху	120
В гостях у чернокнижника	123
Ритуал снятия порчи	126
Рассказ бабушки	128
Призыватель	131
Старое письмо	136
Спиритический сеанс (от Остромира)	138

Дмитрий Ганин

Страшные Истории.

Полная коллекция

Остромира

От автора

Честно говоря, я постоянно забываю про этот сборник, предыдущая версия которого много лет назад была выложена в сеть в самиздатовском оформлении. Но по сей день иногда приходят письма от читателей, напоминающие о его существовании: кто-то благодарит, кто-то ругает, кто-то просит дать разрешение для использования какой-нибудь на своем канале. Пожалуй, самое невероятное произошло с рассказом про плюшевого мишку – историю слегка переработали и включили в задания по ЕГЭ в школе. Теперь все школьники страны пишут по нему сочинения на тему "что хотел сказать автор". Так что я стал живым классиком, минуя этап бестселлеров. Если не верите, наберите в поисковике "*остромир медведь байкер*" и почитайте, как меня сравнивают со столпами мировой литературы. Простите меня, дети, я не хотел!

Переиздаю я коллекцию по вынужденной причине. Дело в том, что, в сети сборник безнадежно и навсегда привязан к другому автору – однофамильцу, и тут уже ничего не поделать. Желание хоть как-то спасти авторское право и получить чуток славы заставили меня раскопать горы своих черновиков, чтобы наскрести неизданные и ранее неопубликованные истории и добавить к первоначальному сборнику. Таким образом, действительно получается "полная коллекция".

Приятного чтения!

Предисловие

Данный сборник страшных и загадочных историй частично известен в сети под названием «Коллекция Остромира». Автор – **Ганин Дмитрий Владимирович** – собирал истории несколько лет, пока в связи с популярностью историй не решился собрать самые интересные в одном месте – в этой книге. Здесь вы найдете не только успевшие распространиться по интернету захватывающие дух истории, но также и ряд рассказов, которые никогда ранее не публиковались. А в конце книги вас ждет сюрприз от автора: рассказ о том, почему он начал коллекционировать рассказы людей о паранормальном и потустороннем.

В отличие от большинства страшилок, известных, в интернете как «крипи-стори» (от англ. *creepy stories*), истории автора написаны прекрасным литературным языком и наряду с жутковатостью включают в себя превосходный юмор и самоиронию рассказчиков.

Ваше право, верить этим историям или нет. Сам автор признавался, что он изрядный скептик, что ни разу не помешало ему их записать и оформить, а может даже и помогло выбрать самое такое, что заставит задуматься, так ли прост и предсказуем наш мир.

Мистер Плесков (mister-pleskov.livejournal.com)

Веровочка

Эта история приключилась со мной в детстве, примерно в середине 80-х годов, в тихом московском дворике, где я провел детство. Ни о чем паранормальном тогда не говорили, мы жили, абсолютно ничего не зная о потустороннем, и нашими страшилками были фильмы про Фантомаса. Наш дворик из четырех двухэтажных домов был закрыт заборами, с одним входом, заросший травой, с небольшой яблоневою рощицей. На ветках яблонь были натянуты веревки, на которых сушили белье. Тут же проходили все детские игры: прятки, сражения, салочки и футбол. Короче говоря, я знал во дворе каждый закоулок, каждую щель, каждый куст и каждого кота.

В тот день я остался на дворе один – все мои друзья-соседи были чем-то заняты, и я бесцельно слонялся под яблонями, поглядывая на окна товарищей в надежде на их выход. И вот тут в траве я заметил веревку, вернее ее кончик с узелком. Обычная такая бельевая веревка. Разве что грязная и потрепанная. Наверное, я бы прошел мимо, но веревка шевельнулась. Буквально чуть-чуть «отползла» в траву. Я устоял на нее, и веревка, словно поняв это, дернулась и скрылась в траве.

Кто же это разыгрывает меня? – подумал я и осмотрелся. Двор был пуст и не показывал никаких признаков жизни. Стоял сонный июньский полдень, когда даже кошки дрем-

лют в теньке, а собакам лень вылезти из лопухов. Я шагнул в траву в поисках веревки и тут увидел, как кончик мелькнул в десяти шагах от меня, «убежав» за яблони.

Заинтригованный я бросился за ним. Кто-то играл со мной, и мне очень хотелось выяснить, кто же это. Оказавшись за яблонями, я заметил веревку, ожидавшую меня у поленницы – в угловом доме все еще было печное отопление на верхнем этаже у дяди Шуры. На моих глазах веревка обогнула поленницу и скрылась в лопухах у подъезда, в котором жили старики Михайловы, дед Антон и еще курсант-разгильдяй Пашка.

В лопухи мне лезть не хотелось, и я обошел заросли вокруг. Это заняло некоторое время. На пяточке у подъезда была тишина. Даже мухи не жужжали. Внимательно осмотрев все вокруг, я решил, что шутка закончилась. Пару секунд спустя краем глаза я заметил шевеление у дальнего подъезда. Веревка загадочно лежала на ступеньках крылечка у дверного проема. Надо сказать, в этом подъезде заселенной была лишь одна квартира – на первом этаже – там жили какие-то мрачные цыгане, которые, тем не менее, проблем никогда не доставляли, видели мы их редко, так как они с раннего утра до поздней ночи работали где-то на рынке, а порой и ночевали там же. Остальные квартиры – одна на первом этаже и две на втором были заколочены еще до моего рождения. В одну из них, что наверху, мы с ребятами однажды проникли, подобрав ключ из нашей коллекции ключей от замков. Она

была пустая и пыльная, без мебели и предметов быта.

В общем, если кто и шутил со мной, то это точно были не обитатели дома. Может, Толька, подумал я, – тот славился изощренными розыгрышами. Хотя веревка для такой шутки должна была быть довольно длинной, и я не уверен, что ей можно было так искусно управлять издали, прячась в доме.

Но никаких сомнений я тогда не испытывал, и без страха шагнул в прохладный сумрак подъезда. И когда глаза привыкли к мраку, я увидел, как веревка бесшумно скользит вверх по лестнице на второй этаж. Вот тут я немного задумался, а точно ли происходящее укладывается в рамки обыденного. Но я был восьмилетним ребенком, и такие мысли еще не вошли в мою практику. Только сердце заколотилось сильнее в предвкушении развязки.

Взлетев на второй этаж, я опять поначалу потерял веревку из виду. А она свисала из люка на чердак. Попасть туда и на крышу этого дома было нашей давней мечтой, хотя бы потому, что там в водосточной трубе застрял мячик Алёнки, да и вид оттуда должен был быть великолепный. Но выход на крышу был закрыт отнюдь не на замок, а заварен крест-накрест двумя толстыми железными рамами. Причины такого никто не знал, включая старожилов. Чтобы дети не лазали, говорили старики, чтобы отмахнуться от надоедливых детских расспросов.

И вот сейчас железные рамы отсутствовали, люк был открыт, а веревка свисала оттуда и маняще покачивалась. Я

почувствовал себя котенком, с которым играют фантиком, привязанным к бечевке. Желание во всем разобраться потребовало немедленно лезть на чердак. К тому же неизвестно, сколько он будет открыт, упускать такой шанс было нельзя – потом никто не поверит, а если и поверят, то засмеют за нерешительность.

Надо понимать, что если бы я туда не полез, этой истории среди страшилок бы не было. Итак, я схватился за перекладины ржавой лестницы и отправился за веревкой. Из того что я помню о том моменте, это звенящая тишина, на фоне которой стучало мое сердце.

На чердаке было светло – свет беспрепятственно проникал через щели под крышей, а пыль столбом висела в воздухе. На полу я обнаружил свежий след от веревки. Он уходил за фанерную ширму, а вон и кончик еле виднелся в уголке. В два прыжка я достиг перегородки и заглянул за нее. Там я увидел самое страшное за всю свою жизнь, такое вообще никогда не забудешь и ничего подобного не представишь.

У торцовой стены дома на каком-то подобии табурета сидело необыкновенное существо. Толстое, по форме напоминающее человека, лысое, без бровей и с огромными желтыми глазами на пол лица. Такие еще иногда рисуют у мультяшных сов и филинов. Это существо было облачено в непонятную мешковину со смятым капюшоном на плечах. И это существо смеялось. Вернее, в первые мгновения оно беззвучно хихикало. А когда я выскочил и обомлел, оно расхохота-

лось скрипучим мерзким смехом, каким не смеется человек. У подола его одеяния лежал огромный моток веревки, а рукой, которую скрывал свисающий рукав, оно держало кончик этой веревки.

Потом я закричал. Существо засмеялось еще громче, но ничего не предприняло против меня. Оно просто было довольной моей реакцией и, видимо, испытывало радость от своего развлечения. Это продолжалось секунды, запечатленные в моих воспоминаниях целой вечностью ужаса. Затем я бросился бежать. Я буквально спрыгнул в подъезд, слыша за спиной противный хохот, нелепыми прыжками проскочил через лестницы и вылетел во двор. Там перебежав на другую сторону, я заревел под своими окнами. Но никто не пришел ко мне на помощь. Тишина июньского полудня потихоньку успокоила меня, и я стал немного соображать. Остаток дня я провел на улице, где было гораздо оживленнее и произошедшее казалось не таким реальным, пока с работы не пришли родители.

Я взбудоражил не только их, но и подтянувшихся на мои возгласы соседей, и огромной компанией жители окрестных квартир отправились в тот самый подъезд. И действительно, вход на чердак был открыт, и на полу чердака виднелись мои следы, и просматривался след от веревки. Даже табурет стоял у стены. Но никаких чудовищ и его признаков мы там не обнаружили. Взрослые почесали головы, похмыкали, сделали умные лица и сказали, что всё будет хорошо. Не повери-

ли. А ребята поверили. Мы потом еще много раз бегали на чердак проверять, не вернулось ли чудовище, пока взрослые не решили, что мы так свалимся с крыши и снова не заколотили вход.

И всё-таки, оно было. И, насколько мне сейчас кажется, оно в самом деле просто играло со мной безо всяких намерений съесть там или убить. Ну, лицом не вышло – так это мои проблемы, это я испугался. А существо отлично провело время, что бы там оно ни делало в тот солнечный день жаркого июня середины 80-х годов прошлого века...

Пражский отель

Отзыв на сайте путешествий к одному отелю (в настоящее время отель закрыт).

Мы выбрали этот отель исключительно из-за соотношения цены и местонахождения. Удивительно, что за такую цену мы могли поселиться на неделю практически в самом центре Праги. По спутниковым фотографиям в Интернете мы нашли здание отеля в одном из дворишков Еврейского квартала, недалеко от знаменитого еврейского кладбища. Тихое и спокойное место и в то же время в 15 минутах ходьбы до Староместской площади.

На сайте для бронирования отелей было написано, что мы купили последний номер на эти даты. Других отзывов на этот отель даже в англоязычном интернете мы не нашли.

По приезду мы, тем не менее, долго кружили по району, пока не обнаружили втиснутый между двумя зданиями маленький трехэтажный домик с незаметной табличкой и дверью, более похожую на дверь подъезда. Но от двух звезд мы ожидали подобное, поэтому не особо расстроились и вошли.

На ресепшене спала полная женщина, которая не знала ни русского, ни английского. Мы представились, и она даже не посмотрела наши бумаги. Молча приняла оплату по карте и выдала нам ключи. Не электронные карты, а стальные фигурные ключи для замков с большими скважинами. Мы еще

похихикали над готичностью обстановки.

Оказалось, что наш номер находится на третьем этаже, и, чтобы добраться до лестницы, нам пришлось долго идти по полутемному коридору с какими-то картинами в тяжелых рамах – кажется, там были фотографии старой Праги, но муж говорит, что рассмотрел их получше, и на фотографиях были не виды города, а фото каких-то жутковатых мероприятий, типа казни или травли.

Еще больше нас поразили лестничные пролеты: на них вместо стеклянных окон были цветные витражи, на которых изображались стилизованные морские чудовища – кальмары, осьминоги и что-то еще довольно мерзкое, название чему я не знаю. Витражи давали мало света, да к тому же их явно давно не мыли. Мы, конечно, прибалдели от местечка, но в целом атмосфера нам даже понравилась.

Номера на этаже располагались по три, и расположены они были удаленно друг от друга. Ни одного человека за это время мы не встретили, тишина стояла гробовая. Номер оказался неожиданно чистый, но потрепанный. Окошко выходило во дворик с глухой кирпичной стеной напротив, заросшей плющом. Под окном был маленький заброшенный садик. Кровать, маленькая душевая с унитазом, старинный шкаф с резьбой в виде цветов, малогабаритный телевизор – все, что мы нашли в номере.

Мы быстро освежились, переоделись и пошли гулять.

Возвращались мы относительно поздно. Дверь в отель

оказалась закрыта, пришлось стучать. Потом дверь сама распахнулась, словно кто-то открыл ее изнутри, но мы никого не увидели. На ресепшене горела настольная лампа, но тоже никого не было. Мы отправились в номер по тому темному коридору (свет в нем не горел), и тут я впервые испытала неприятное чувство: эти фотографии светились в темноте, вернее люди на этих снимках еле заметно мерцали, особенно те места, где у них были глаза. Только слабое сияние лампочки у лестницы не давало мне повода закричать и убежать из отеля. Как только мы подошли к лестнице, лампочка стала мигать, и мне стало мерещиться, что фигуры на витражах ожили.

Короче, муж все это тоже видел, но он почему-то решил, что это такое развлечение для туристов – нагнетание атмосферы.

Опять же царила абсолютная тишина, и реально казалось, что в отеле нет ни одного живого человека.

Глубоко ночью мы проснулись от того, что кто-то мычал за дверью. Ну, то есть мычало не животное, а явно человек, но как-то тоскливо и надрывно. Муж сказал, что это слишком, но не стал ломиться напролом, а сначала позвонил на ресепшн (разумеется, никто не ответил), а затем взял стул и с ним наперевес резко открыл дверь. Там стояла кромешная тьма – свет на этаже вообще не горел. Мы услышали топот убегающих ножек, как будто убежал трехлетний ребенок.

Муж хотел пойти к администратору, но я его уговорила не

идти – у нас не было фонаря, а предстояло пересечь лестницу и жуткий коридор. И я была уверена на сто процентов, что на ресепшене никого не будет.

Мы закрылись на ключ. Я направилась в ванную ополоснуть лицо. Когда шла обратно, взгляд упал на замочную скважину, вот тут я завизжала во весь голос: оттуда на меня смотрел белый глаз; я взлетела на кровать и забилась в угол. Муж тоже испугался и не стал открывать дверь, хотя вполне все можно было списать на мои нервы. Он только вставил ключ в скважину.

А дальше выяснилось, что это не мое воображение. Дверь стали дергать с той стороны и пытаться выпихнуть ключ. Из коридора за дверью послышалось какое-то мерзкое ворчание и запахло паленой шерстью. Снова раздалось мычание. Я впала в истерику. Муж стал звонить в полицию, но там с трудом понимали, что он хочет, он только кричал в трубку адрес гостиницы (люди, обязательно выучите хотя бы числительные, когда едете в чужую страну).

Затем в качестве апофеоза этой ночи кто-то постучал в окно. На третьем этаже. Муж в ярости раздернул шторы, но, так как в комнате горел свет, то мы увидели лишь свое отражение, хотя мне показалось, что нечто белое отпрыгнуло вверх. Что-то забегало над нами по крыше – мы слышали звук шагов по жестяному покрытию.

Зазвонил телефон мужа – это были из полиции, они там что-то уточняли. В итоге полицейским пришлось подняться

к нам, так как мы наотрез отказались сами выходить из номера. Мы быстро собрались и покинули этот отель, на ресепшене по-прежнему никого не было.

Остаток ночи мы провели в полицейском участке, меня отпаивали кофе. Приглашенный переводчик явно не верил нам, но полицейские как-то по-деловому записали наши показания. Один из тех, кто выезжал на вызов, упомянул вскользь, что они стучались во все номера отеля, но не нашли там ни одного постояльца. Смогли ли они допросить хоть кого-то из администрации гостиницы, мы так и не поняли. Утром нас отпустили и помогли забронировать отель в малостранской части города со скидкой.

Мы не знаем, что это было. Муж считает, что мошенники пугали нас, желая обокрасть, но я помню тот глаз в замочной скважине. Я не забуду этот взгляд, он точно не был человеческим.

Игра в прятки

В возрасте шести лет со мной произошла крайне жуткая и неприятная история, в прямом смысле сломавшая мне жизнь, но, тем не менее, я вырос таким, какой я есть и не собираюсь о чем-то жалеть. Однако, дело не во мне.

В тот день мы с отцом играли в прятки в двухкомнатной квартире – обычной хрущёвке обычной «новой» планировки. Мы были дома одни – мать задерживалась на работе, как обычно, а отец забрал меня из садика пораньше и с удовольствием развлекал меня. Прятки были нашей любимой игрой. Он всегда прятался очень умело и изобретательно, и я, глупый недалекий карапуз, иной раз действительно не мог его найти. Тогда отец начинал тихонько покашливать, а когда я шел на звук, он выпрыгивал из укрытия. Я делал вид, что пугаюсь, и дико хохотал от восторга и счастья.

Так вот – наступали вечерние сумерки, свет мы еще не зажигали, и пришла моя очередь искать... Отец сказал, что сейчас он спрячется так, что найти его будет непросто даже самым опытным искателям. Больше я никогда его не видел...

Он не мог никуда деться из квартиры на восьмом этаже. Окна и единственная дверь были закрыты на шпингалеты изнутри.

Когда с работы вернулась подвыпившая мать, я с ревом и соплями открыл дверь и закатил истерику.

С того дня моя жизнь полностью изменилась. Мать решила, что отец ее все-таки бросил и так же по-свински поступил и со мной. В итоге она спилась, и ее лишили родительских прав. Я переехал жить к тетке, сестре матери. Спасибо ей большое за сохранение недвижимости, так как мать во время первых запоев пыталась продать квартиру каким-то сомнительным типам, спаивающим ее до потери чувства реальности. Тетка заставила мать переписать квартиру на меня, и до совершеннолетия я жил у нее, еще и получая доход с квартиры. Между делом, я сейчас припоминаю: тетка частенько жаловалась кому-то, что квартиросъемщики почему-то надолго в квартире не задерживались, а порой и вовсе исчезали бесследно, не заплатив, или наоборот, оплатив аренду вперед, словно бежали из квартиры сломя голову.

Так или иначе, но недавно после своего 18-летия я переехал в свою унаследованную квартиру.

К чему я вообще все это пишу? Дело в том, что за 12 лет меня вполне убедили, что отец действительно ушел от нас с матерью оригинальным и подлым способом, и в его исчезновении не было никакой мистики. И мне бы радоваться началу самостоятельной жизни, но уже третий день, когда начинает вечереть, но свет зажигать еще рано, я слышу странное покашливание, напоминающее мне что-то из раннего детства, и каждый раз я уверен, что вот-вот откуда-то из укромного местечка – из-за стула или из шкафа – выпрыгнет отец. Я не знаю, что я буду делать, если это в самом деле

произойдет. Я действительно не знаю.

Детская игрушка

В детстве у меня любимой куклой была мягкая игрушка размером примерно с небольшую диванную подушку. Это был то ли кот, то ли медведь желтого цвета – я до сих пор не уверен в его зоологической принадлежности: короткий хвост, большие уши, красное трико. По идее он был прямым, передние лапы расставлены в сторону, а глаза – пластмассовые шарики ярко-голубого цвета – вот такой вот странный «медведь».

Я таскал его повсюду и даже в кроватке не расставался с ним. Из всех игрушек ясельного возраста медведь был забыт самым последним. Но выросл я неизбежно, и все игрушки были запихнуты в коробки и складированы где-то в недрах дачи, которая у моих родителей аж в соседней области.

В общем, я вырос, стал дядькой с большой бородой и татуировками, и вместо плюшевых медвежат полюбил мотоциклы.

Год назад я познакомился с одной девчонкой. Ну, как познакомился, – на мотоцикле покатал, повстречались немного. А потом расстались. Она хотела серьезных отношений, а я – вольная птица. Как у нас шутят, байкер женат только на дороге. Эта девчонка оказалась крайне упрямая, расставаться не хотела, устроила пару сцен, и была однозначно послана в нужном направлении.

И вот я думаю, именно она доставила мне те неприятности, о которых я расскажу ниже. Не то, чтобы я верю в странные вещи, но посудите сами, когда прочтете мой рассказ.

Девчонка эта была родом с Алтая. В предках у нее, по ее словам, числились то ли шаманы, то ли ведьмаки. Она пару раз упоминала это в наших разговорах, ссылаясь на свою чокнутую бабу, у которой было семь мужей, и все померли. И когда девочка поняла, наконец, что я действительно не собираюсь с ней больше иметь дел, то пообещала научить меня ценить ее любовь. Я не придавал этому значения и вскоре вообще забыл.

Спустя пару недель мне приснился «медвежонок» из детства. После этого сна я впервые за двадцать пять лет вспомнил об игрушке. Сон был неприятный – медвежонок стоял в центре пустой комнаты, в мерцающем свете лампочки, свисающей с потолка, а за окном как будто бы собирался ураган. Медведь в упор смотрел на меня и тянул ко мне лапу, словно показывая на что-то у меня за спиной.

Я не придавал значения сну. Однако на следующий день я ехал в мотоклуб, и пьяный отморозок на «девятке» подрезал меня так, что я врезался во встречную машину, перелетел через ее кузов и приземлился на живую изгородь, посаженную вдоль дороги. Именно она меня и спасла. Я получил ушибы, небольшой вывих плеча; а мотоцикл серьезно пострадал и требовал дорогого ремонта.

Через неделю мне снова приснился медведь. Все в той

же комнате при мерцающем свете и надвигающемся урагане. Только сама игрушка выглядела грязной и потрепанной, а в некоторых местах была порезана и оттуда торчала вата. Медвежонок по-прежнему настойчиво указывал на меня лапой.

Сон подействовал угнетающе. Почему-то ясно вспомнилось, как в раннем детстве я сидел в сумерках у окна в обнимку с игрушкой и ждал, когда вернутся с работы родители.

Прошла пара дней, и случилась новая беда. В гараже произошел взрыв, когда мы занимались сваркой частей моего искореженного мотоцикла. Искра от сварки попала в почему-то открытую канистру с бензином. Рвануло так, что нас с приятелем выбросило из гаража. Интересно, что я вообще не получил ни царапины, а друг сломал руку. Имущество в гараже, как ни странно, тоже не сильно пострадало. С огнем я справился сам, даже не вызывая пожарных.

Про меня написали в газетах и хотели сделать репортаж по местному телевидению. Но, видимо, моя обгоревшая борода и обалдевший вид отпугнули телевизионщиков. Вот тогда мне тот приятель, сломавший руку, сообщил, полушутя, что, наверное, это девчонка мне мстит. А я задумался. Только не о той дурехе, а о медведе. Почему-то мне очень не хотелось, чтобы он приснился еще раз.

Я даже решил съездить на дачу, которая была на тот день практически заброшена, и отыскать на чердаках-подвалах медвежонок среди барахла. Но как-то руки до путешествия все не доходили. И ровно через неделю медведь снова ока-

зался в моем сне.

Та же жуткая комната. Медведь еще более потрепанный, с обгоревшими лапами и мордочкой в саже. Один глаз-пуговичка почти отвалился и болтается на ниточке. Складывалось ощущение, что он держится из последних сил, но упрямо призывает меня обратить на что-то внимание.

После этого сна я сделал верные выводы. Я практически перестал выходить из дома, по нескольку раз за день проверял, не забыл ли я где выключить газ или оставить утюг работающим.

Но ходить в магазин у дома за продуктами мне все равно приходилось. В один из таких походов на меня напали в подъезде какие-то наркоманы. Били насмерть, желая завладеть ключами от квартиры. Повалили и методично пинали ногами. Мне воткнули нож в районе ключицы, сломали нос. Я тоже отбивался изо всех сил. К счастью кто-то из соседей спускался сверху, услышал шум борьбы и громко по телефону вызвал милицию. Нападавшие бросились бежать, а я, полуживой, дополз до квартиры. В ванной на стекле чем-то красным, возможно, помадой, было написано «я тебя ненавижу». Меня не было в квартире минут пятнадцать. Я и поныне не могу объяснить, откуда она появилась.

Кстати, наркоманов поймали и посадили. А я, как только оправился от нападения, с пластырем на носу и забинтованным плечом, отправился на дачу. Я перерыл там все верх дном, и в самом дальнем углу в пыльном мешке из-под кар-

тошки нашел игрушку.

Сначала я достал голову медвежонка, оторванную «с мясом», затем тело, с наполовину вылезшей ватой через многочисленные рваные дыры. Еще час я потратил, чтобы найти в мелком мусоре на дне мешка пропавший шарик глаза, но так и не нашел.

Я отвез медведя домой и самолично его починил, хотя навыка такого у меня не было. Постирал, набил новую вату, аккуратно зашил и даже слегка прошелся утюгом. На место потерянного глаза я приделал черную повязку, как у пирата. А позже с помощью знакомой из ателье медведь оделся в кожаную косуху с маленькими заклепками.

Отныне медведь сидит у меня в гараже на самом видном месте, а иногда я устанавливаю его на вилку мотоцикла, и мы катаемся по городу или в мотоколоннах. Соратники из клуба сначала смеялись, а потом привыкли, и игрушка даже в некотором роде стала нашим талисманом.

У меня давно была мечта открыть бар для байкеров, и я его открою. Я придумал ему название – «Одноглазый медведь».

А про ту девчонку я как-то наводил справки. Ее бывшая подруга рассказала, что она уехала из города, видимо, к родным на Алтай. Это случилось после того, как ее невменяемую нашли в парке в одежде, располосованной на ленты (словно когтями большого животного), она сидела на скамейке и что-то бормотала, а в руке сжимала ярко-голубой

пластмассовый шарик.

Полоска света

Эту невероятную историю поведал мне анонимный пользователь интернета. Как и следовало ожидать, история слишком странная, чтобы быть выдумкой.

В общем, жил себе один молодой человек по имени Стас (имя дал ему я, чтобы не писать постоянно Аноним), днем учился, вечером подрабатывал музыкантом в баре, снимал квартиру и чувствовал себя вполне сносно. Но однажды у него возникла необходимость искать новое жилье, так как хозяева прежнего рассорились и начали делить имущество. Стасу очень нравился район, где он проживал – всё было рядом: и учеба и работа – поэтому он постарался подыскать жильё в окрестностях.

К несчастью, он смог найти только тесную квартирку на окраине района, там, где кончаются спальные кварталы и начинаются пустыри, в обветшавшей кирпичной пятиэтажке с подозрительными трещинами по фасаду. В доме в основном проживали одинокие пенсионеры и алкоголики, а многие квартиры и вовсе пустовали.

Итак, не унывая, Стас поселился в новом месте, хотя ему, например, не очень нравилось возвращаться с инструментом домой с работы за полночь. Возвращаться темными дворами и заросшими кустарником рощами, где ночевали подозрительные личности или бренчали на гитарах асоциальные

подростки.

Через месяц такого житья Стас стал немного нервным, местечко ему не нравилось, он постоянно опаздывал на учебу и работу из-за их относительной удаленности, а также постоянно боялся попасть в какую-нибудь переделку в окрестностях. Его и так уже пару раз задерживала бдительная полиция за то, что шлялся по ночам в неблагополучном районе. Ну и, конечно же, драки местных жителей и пьяные гуляния под окнами на пустыре не улучшали качество отдыха.

Однажды поздней сентябрьской ночью он проснулся от очередных криков «помогите, режут», которые спустя мгновение перешли в пьяный хохот и признания в любви. Стас решил сходить в кухню попить воды. Возвращаясь, он заметил, что над входной дверью белеет полоса света. Наверное, над дверью щель, подумал Стас, и свет проникает из подъезда. Сонный он лег обратно в постель и быстро уснул.

Через пару дней он возвращался с работы около полуночи. В подъезде споткнулся о какое-то пьяное тело, которое промычало ругательства и захрапело. Стас обреченно посетовал на отсутствие лампочек в коридорах – их давно выкрутили или разбили – вставлять новые не имело смысла по тем же причинам.

Подсвечивая фонариком на брелке, он открыл ключом дверь и вошел в квартиру. На работе часто приходилось выпивать с посетителями бара, поэтому сил уже ни на что не оставалось. Стас поставил гитару на кухне, сбросил куртку,

не включая свет, разулся на пороге прихожей. Подняв голову, он снова увидел полоску света над дверью, там же где и раньше. Мозг услужливо подкинул то же самое объяснение – свет из подъезда. Но тут же мелькнуло свежее воспоминание о перебитых лампочках.

Стас хмыкнул и попытался присмотреться к полоске внимательнее. Но алкоголь слегка двоил в глазах и вместе с усталостью очень уж сильно тянул в постель. Значит, свет падает из окна на кухне, решил Стас и, войдя в комнатушку, повалился на кровать. Последней мыслью перед тревожным сном было «а за окном-то тёмный пустырь»...

Утром история забылась, и прошла неделя, прежде чем наш герой вспомнил о загадочном явлении вновь. На этот раз он засиделся на кухне, работая над курсовой работой по экономической теории, и в итоге решил, что на сегодня хватит. Разумеется, выключив свет на кухне, он увидел полоску. Стасом овладело любопытство.

Он тихонько подошел к двери и, нащупав ручку, открыл дверь. В подъезде было ожидаемо темно и воняло чем-то кислым. По-прежнему не зажигая свет, Стас проследовал на кухню и посмотрел в окно. В темноте сентябрьской ночи бледнел пустырь, над которым висела тяжелая черная туча. Естественно никаких фонарей или иных источников света за окном не было.

Заинтригованный Стас приступил к эксперименту. Он снова подошел к двери и поднял руку прямо напротив по-

лоски. На полоске появилась тень от ладони. Стас поздравил себя с открытием – источник света был в квартире. С поднятой рукой он стал удаляться от двери, пока где-то в паре шагов от порога кухни тень пропала – полоска снова замерцала в полную длину. Это было очень странно – откуда же лился свет?

Складывалось впечатление, что свет идет прямо из воздуха, словно там щель. Стас немного подумал и решил, что он упускает из виду что-то очевидное. Он сходил на кухню за табуретом и поставил рядом с входной дверью. Залез на табурет и повернулся затылком к полоске света так, чтобы источник света попадал ему в глаза.

И вот тут произошло самое невероятное из того, что вообще может произойти. Стаса ослепила очень яркая вспышка, он потерял ориентацию в пространстве и упал, больно ударившись головой то ли об стену, то ли об пол.

В себя он пришел от криков «папа, что случилось». Он обнаружил, что лежит в небольшой комнатке, освещаемой солнечным светом из широкого, на всю стену окна. За окном он заметил зеленый сад.

– Я просто споткнулся о кота, Катюша, – сказал Стас и испугался. Кто такая Катюша? – спросил он себя, и тут же вспомнил – его собственная шестилетняя дочь. Он встал, прошел в другую комнату и сел в дорогое кресло.

– Я посижу немного. Что-то сердце колотится, а ты иди, – сказал он «дочери».

Та недоверчиво посмотрела на него и побежала искать кота. В голове у Стаса происходило невероятное. Он помнил, как буквально минут двадцать назад читал учебник на кухне в разрушающемся доме, и тут же помнил, что он молодой, но подающий виды архитектор, у него собственный дом, приличная сумма в банке, молодая жена и дочь. Две истории жизни умещались в его голове, но первая с каждой секундой уходила на задний план...

Можно все списать на небольшое помутнение рассудка и ложные воспоминания – ведь о кота можно так споткнуться, что и не встанешь. Но молодой архитектор не умел играть на гитаре. А Стас умел, чем немало поразил родных и друзей. Стас помнил песни, которые в этом мире больше не помнил никто. В письме он мне писал: на сегодняшний день он довольно известный в определенных кругах питерский музыкант – только никто не знает, что песни, которые он играет и поёт, совсем не его. Но не будешь же рассказывать народу историю их происхождения – в лучшем случае посмеются.

Он пытался отыскать свой «прежний» дом. Несмотря на то, что район поныне существует, там, где были пустыри и квартал гетто, стоит огромный торговый центр.

Да и вот что еще. Как-то дочка сказала Стасу, что иногда в темноте в той комнате под самым потолком мерцает полоска света. Стас решил повесить в комнате светильник, который будет гореть постоянно, во избежание...

Случай в карельской глуши

Я расскажу один случай, который произошел со мной в Карелии. Я никому никогда об этом не говорил, а вот анонимно, пожалуй, разрешу опубликовать. Может, кто с таким сталкивался или способен объяснить эту чертовщину в отличие от меня. Несколько лет назад Институт отправил меня в командировку в город Кондопога, который в 320-ти километрах от Санкт-Петербурга на северо-восток.

Я сделал там все свои дела, но вдруг выяснилось, что один дед, живущий к северу от побережья Онежского озера не смог доставить в лабораторию кое-какие ожидаемые природные образцы. Отмечу, что Институт занимался семенами, растениями и прочими важными в сельском хозяйстве исследованиями.

Поэтому меня попросили заодно скататься к этому деду и забрать пакет для лаборатории. Машину, разумеется, мне никто не выделил, и до цели – какой-то маленькой деревушки – мне было предложено добираться рейсовым автобусом.

Ехал я в ту еще глушь, да к тому же и автобус отправлялся не с автовокзала, а почему-то с окраины города. Это был полуживой, наверняка, списанный «Икарус» с плохо закрывающимися дверьми и грязными стеклами.

В автобусе народу было немного, но все места, кроме пары-тройки были заняты. Народ постепенно выходил по пути

следования. Я сидел один ближе к задней части салона, за спиной сидело еще человек пять.

Мы ехали по лабиринту дорог через бесконечно тянущиеся леса, почти не встречая по пути транспорт. Карелия очень красива, но не хотел бы я остаться на шоссе посреди лесов один даже днем.

И вот где-то на полпути нашего движения случилась странная вещь. Дорога стала совсем плоха, автобус замедлил скорость, елки сдвинулись ближе и почти касались ветвями окон. И вдруг я почувствовал в воздухе какой-то неприятный запах. Описать его я не могу, так как никогда не встречал ничего подобного. Еще пару минут автобус пропыхтел вперед, а потом остановился.

Заглох, что ли, подумал я и высунулся в проход, чтобы посмотреть на водителя. Зрение у меня хорошее, и поэтому я увидел неприятную картину. Водитель сидел, остолбенев, держась за руль и смотря перед собой. В зеркале, обращенном в салон, я увидел, что глаза его абсолютно белые, без зрачков.

Я сначала не поверил увиденному, но тут обратил внимание на то, что и некоторые пассажиры сидели в таком же трансе, и глаза их были белые и застывшие. Другая часть пассажиров подавала признаки жизни, но эти люди, в основном пожилые деревенские жители, вжимались в углы своих сидений и натурально тряслись от страха. Кое-кто шептал молитвы и крестился.

Не успел я что-либо сделать, как зашипела и открылась первая дверь в салон. То, что я расскажу дальше, можете считать бредом сумасшедшего, потому что такое просто не может произойти в яркий солнечный день пусть даже в самой глуши карельских лесов.

Итак, дверь открылась, и в салон зашло Нечто. Высокая черная фигура в одеянии, напоминающее монашеское, так как ни ног, ни головы не было видно. Хотя я склонен считать, что это было не одеяние (пусть я псих, но мне это показалось естественным покрытием). На том месте, где у людей должно быть лицо, у существа был бледно-серый овал с двумя черными пятнами-глазами и безгубой полоской рта. Руки существу заменяли два извивающихся щупальца, похожие на хвосты или толстый кабель. На конце «рук» ничего не было – ни пальцев, ни присосок.

Сразу за первым существом поднялось второе такое же. Они медленно стали двигаться по проходу, останавливаясь и заглядывая в лица пассажиров.

Я сидел в странном оцепенении. От запаха меня мутило и отшибало сознание, а еще, как только существа вошли в автобус, я услышал звук, похожий на пение далекого хора. Это пение завораживало и лишало всякой способности двигаться.

Мне было страшно как никогда в жизни. Существа постепенно приближались ко мне, и я решил, что настал мой конец, причем я был уверен, что конец моей жизни в данном

случае – начало чего-то ужасного по ту сторону. Вот уж не знаю, откуда взялась такая уверенность.

Они подплыли к моему месту и уставились мне в глаза. Громкость хора в ушах и запах достигли максимума. Огромной силой воли я заставил себя не потерять сознание. Существа словно задумались на мгновение, разглядывая меня. Затем, молча, одно из них подняло свое щупальце-веревочку и ткнуло меня в шею под правым ухом. Я почувствовал лишь прикосновение чего-то сухого и прохладного.

Потом существа отправились дальше по салону. Что-то во мне закричало «не двигайся», хотя сердце билось так, что готово было выпрыгнуть из груди, требуя немедленно бежать прочь. Через некоторое время я услышал за спиной душевраздирающий стон кого-то из пассажиров и громкое бульканье, словно из большой бутылки выливают воду.

Я попытался обернуться, но это движение стоило мне таких сил, что я успел лишь заметить, как существа склонились над чем-то светлым и ощупывали его своими ручонками. Потом я потерял сознание.

Очнулся я в автобусе, подъезжающем к конечной остановке. Первая мысль была – мне приснился кошмар. В автобусе к тому моменту, когда я проснулся, не было нескольких пассажиров – возможно, они за это время вышли на своих остановках. Остальные – ехали как ни в чем ни бывало.

Обескураженный и напуганный сном, я нашел деда, взял у него пакет и на том же автобусе уехал обратно в Кондопогу.

По пути никаких происшествий не случилось. Я ехал в некотором трансе, который бывает после очень неприятного сна. Мозг пытался анализировать увиденное. Из города я уехал на ближайшем поезде, не желая видеть ни секунды более эти дремучие леса и мрачные безлюдные трассы.

Я бы решил, что все это мне в самом деле приснилось, но через месяц у меня на шее, на месте касания этого существа, возникло пятно внешне похожее на перевернутую букву «омега», и вроде как с линией посередине. Я консультировался у врачей – сказали кожная аномалия, не представляющая опасности. Иногда по ночам во сне я слышу далекое завораживающее пение... Просыпаясь от дикого ужаса, я очень боюсь открыть глаза и увидеть перед собой жуткие белесые овалы лиц загадочных существ.

Я попытался осторожно наводить справки. Все что удалось выяснить – в тех краях иногда бесследно пропадают люди. Последний раз, семья из четырех человек отправилась ловить рыбу на озеро и не вернулась. На одном из лесных поворотов была найдена их брошенная машина без признаков ограбления или аварии. Местная милиция, впрочем, ссылается на то, что места дикие, и в них очень легко навсегда заблудиться...

В детском саду

Моей знакомой как-то довелось работать воспитательницей в детском саду в одном из малых городов Тверской области. Здание детского сада было построено практически на выселках – здесь в советское время находился крупный оборонный завод со своим рабочим городком. Сейчас же от завода остались развалины и несколько гнилых зданий со складами, принадлежащими мелкому бизнесу. Соответственно и городок превратился в своего рода гетто: десяток двухэтажных облезлых жилых домов и неприглядный частный сектор, плавно переходящий в деревню. Сам город начинался непосредственно за огромным пустырьём, заросшим кустами и молодыми соснами.

Тем не менее, детский сад исправно функционировал и набирал полные группы детишек. Соответственно требовался и персонал.

Воспитательницей она там проработала недолго, но про садик у нее осталась вот такая история. На тихом часе дети частенько жаловались на «тётю на потолке». Причем не каждый день, а бессистемно, примерно раз в неделю. Воспитательница ничего не могла добиться от малышей, они хныкали и твердили про страшную тётю. Расспросив нянечку, которая проработала в садике около двадцати лет, она узнала, что у детишек в ходу старинная страшилка, передаваемая

от старших детей младшим, но ее разгадка была банальна: раньше на стене под потолком висел не слишком удачный портрет Надежды Крупской.

Мою знакомую ответ не удовлетворил. Во-первых, нянечка ей субъективно не нравилась, а во-вторых, дети были слишком маленькие для того, чтобы годами передавать подобную легенду.

Так или иначе ситуация повторялась. Родители, к которым осторожно обращалась воспитательница, пожимали плечами, сетовали на излишнюю детскую впечатлительность и почему-то переходили к жалобам на плохие жилищные условия.

Несколько раз она пробовала оставаться с детьми в спальне в комнате, но ничего не происходило, а детям она мешала спать. Да и нянечка вела себя странно – под разными предлогами пыталась выпроводить ее оттуда.

Как-то раз она задержалась на работе, потому что за одной девочкой никак не приходили родители, и она сидела с ней в игровой комнате. Вдруг девочка вспомнила, что забыла в спальне свою игрушку, и побежала за ней. Но на пороге остановилась и захныкала. Воспитательница спросила, что случилось, и девочка объяснила, что там злая тётя.

Пришлось взять девочку за руку и пойти с ней. В спальне в комнате было пусто, горели лампы дневного света, а вот на потолке, почти в самом углу... Моя знакомая не смогла точно описать, что она увидела. Это и не рисунок, но и

не материальный объект. Что-то вроде призрачной проекции женской головы с искаженным от злости лицом, как на испорченных голографических картинках, на которых никак не уловить четкое изображение. Зрелище было настолько нереальным, что воспитательница скорее даже не испугалась, а поразилась, насколько изощренной и зловещей была чья-то шутка. Тем временем призрак постепенно растворился в своем углу.

Шутка или не шутка – как это проверишь или докажешь в маленьком городке, где из высоких технологий – неработающий эскалатор в новом торговом центре? Она попыталась еще раз поговорить с нянечкой, но та себя повела так, словно воспитательница спятила, да еще что-то нашептала заведующей детского сада, отчего на воспитательницу стали давить и обвинять в профнепригодности.

Однажды за мальчиком из группы пришла прабабушка. И воспитательнице удалось разговорить ее и ненароком упомянуть про необычные страхи детишек. Старушка поохала, покачала головой и рассказала, что много-много лет назад, еще когда садик только построили, в нем произошел то ли несчастный случай, то ли убийство – погибла молодая воспитательница. Так что, заключила она, всякое может быть с таким то прошлым. И добавила, что мать погибшей, тогда работавшая на заводе, сейчас нянечка в этом садике.

Еще старушка посоветовала сходить в местный храм к бабюшке и попросить, чтобы тот освятил помещения, что по

ее мнению, должно непременно помочь...

Моя знакомая, пожалуй, собиралась внять совету, но не довелось. В ее жизни произошли резкие перемены, и она срочно переехала в другой город. И буквально через неделю после переезда узнала, что садик сгорел. Пожар случился поздним вечером, пожарные приехали из города слишком поздно. Причина возгорания была установлена на удивление быстро – халатность нянечки, обгоревшее тело которой обнаружили там же на пепелище.

Ночь на даче

Как-то я познакомился с одним парнем лет 30, и по ходу разговора выяснилось, что у нас дачи в одном дачном кооперативе. Парень долго ходил вокруг да около, а потом все-таки спросил меня, не замечал ли я в окрестностях что-нибудь странное. Когда я ответил отрицательно, он замолчал и попытался перевести разговор, но я уже был заинтригован и сумел вытащить из него умопомрачительную историю, после которой мне полностью расхотелось ехать на те дачи, да и вообще ночевать за городом.

Далее рассказ ведется от лица парня.

Мои родители купили эту дачу за довольно приличную сумму. Отжили в ней два сезона, благоустроили по мере возможностей, разбили садик и даже вкопали небольшой бассейн под яблонями. Но потом мать умерла, и дача была заброшена не пару лет. Со временем отец оправился и снова вернулся на дачу. Однако через четыре года умер и он. Нашли его в дачном домике с остановившимся сердцем. Сердечный приступ – так сказали медики.

Я особо не интересовался дачей, но иногда наезжал туда, по мере возможности не давая ей приходиться в запустение, и несколько раз проводил там ночь либо один, либо с друзьями. Никогда и ничего такого я за этой дачей и окрестностями не замечал.

Однажды после тяжелой рабочей недели я решил провести выходные на природе и уехал на дачу. Субботу я провел валяясь на траве под яблонями и читая книги, а вечером устроил себе скромный ужин и просмотр трех с половиной каналов старенького телевизора. К моменту начала описываемого ниже кошмара стояла безветренная, но уже прохладная августовская ночь. Я выключил телевизор и раздумывал, лечь ли спать или еще немного почитать.

И вот тут посреди вселенской тишины, которую никогда не услышишь в городе, в дверь моего домика кто-то постучал. Вам станет понятен мой ужас, который скрутил мне живот и заставил похолодеть так, как никогда в жизни, когда я поясню следующее. Дверь домика выходила не в переулок, а в сад. Чтобы добраться до крылечка, нужно было войти на участок через калитку, проследовать по тропинке, окруженной сливовыми деревьями и шиповником, и при этом обойти дом почти по всему периметру. Иного способа попасть к двери не имелось. Участок был окружен высокой сеткой, которую перелезть было невозможно, разве что перелететь.

Я бы мог предположить, что стучатся соседи. Но вряд ли это были они, так как, во-первых, ближайшие соседи ночевали через два дома от меня, во-вторых, нормальные соседи все-таки постучат в освещенное окошко, выходящее в переулок, или покричат с улицы, а в-третьих, калитку я собственноручно закрывал на ночь на внушительный висячий замок с внутренней стороны.

Так что, услышав стук в дверь, я испытал невыразимые ощущения, и, наверное, чуть не потерял сознание от нахлынувшего чувства страха. Пока я обо всем этом размышлял, стук настойчиво повторился. Я пересек комнату, где смотрел телевизор, зашел в комнатку, служившую прихожей, и замер у двери. На крыльчке молчали – ни слова ни шороха.

Я собрал всю силу воли и дрожащим голосом спросил «кто там»?

В ответ я услышал слабое неразборчивое бормотание и какое-то хихиканье. Было невыносимо страшно. Я подумал, что сплю, и мне снится кошмар, в голове от страха все помутилось, в глазах стоял туман, а в ушах звенело. Через секунд десять бормотание прекратилось, и я услышал чмоканье – такой звук обычно производят при озвучке поцелуев в мультфильмах или в карикатурном кино.

Я понял, что дело нечисто и надо как-то обороняться. Не знаю, какими доселе незамеченными у себя силами я оттащил от стены тумбочку и приставил ее к двери. На крыльце закопошились и стали непрерывно стучать в дверь вперемишку с более громким бормотанием и чмоканьем.

Я выскочил из комнатки и понял, что в общем-то влезть в дом через два широких окна невероятно просто – достаточно только разбить стекло. Единственным решением для меня оказалось забраться на чердак и втащить за собой лестницу, которая тоже была не легкой, и которую я тоже неожиданно для себя поднял наверх за пару мгновений. Люк на второй

этаж я прикрыл и ловко придавил лестницей и какими-то мешками с хламом.

Оказавшись на чердаке и переведя дух, я осмотрелся, отчаянно думая, что делать дальше. Стук в дверь не прекращался. Остальные звуки также были прекрасно слышны – летний домик строился из легких материалов с целью проведения досуга, но не обороны.

В чердачном окошке, выходящем в сад, я увидел бледный свет и понял, что на крыльце у меня все еще включено освещение. Искушение было невыносимым. Я подпрыгнул к этому окошку, прислонился лицом к пыльному стеклу и попытался разглядеть, что происходит у порога.

Саму дверь я не видел, но того, что я разглядел, мне хватило на всю жизнь. Я стоял на коленях, но мои ноги подкосились так, что я упал на пол и заплакал. На той части крыльца, что мне удалось рассмотреть, я увидел бесформенную темную массу, отливающую черной синевой в свете фонаря. Она словно клубилась и пузырилась, из нее постоянно тянулись какие-то отростки и снова исчезали внутри. Она пульсировала и волновалась, причем казалось, что эти волны не заканчиваются на объеме, а идут дальше по воздуху, отравляя ужасом все вокруг.

Но это еще не все. Рядом с крыльцом в тени я увидел две замершие фигуры. Нечеловеческие фигуры. Длинные, тонкие, без рук, похожие на гигантские спички, они слегка качались как будто на ветру. Я не видел их глаз, но знал, что

они смотрят на меня.

Я отскочил от окна, упал на доски и заплакал. Я слышал, как стук прекратился, а дверь отчаянно заскрипела. Слышал, как что-то треснуло – видимо, сломался дверной замок – и как тумбочка загремела по полу, когда ее двигали. Бормотание раздалось прямо подо мной. Через щели в неплотно пригнанных досках пола я увидел, что в домике погас свет. Деваться было некуда.

И тут во мне появилась обреченная решимость. В два прыжка я достиг окошка напротив, которое выходило в переулок. К счастью оно открывалось. Я плохо помню, как вылез из него, спрыгнув на землю в кусты жасмина и, вероятно, сильно поцарапался. Плохо помню, как перелез через калитку – скорее всего перепрыгнул. Помню, что я бежал по переулку к дому соседей, в котором горел свет, и чего-то орал, ломился в калитку и боялся обернуться.

На мои вопли вышел сосед, молча без слов, втащил меня за забор, а потом в моей памяти случился провал. По-видимому, я впал в шоковое состояние, и обрывки воспоминаний довольно трудно уложить в нормальное повествование. Проснулся, вернее сказать, очнулся я у соседа на веранде. Сосед стоял и внимательно рассматривал меня. Я вспомнил весь кошмар, и меня начало подтряхивать.

Сосед приказал мне встать и идти с ним. Вместе мы отправились к моей даче. Калитка была распахнута настежь, дверь в дом выломана, распотрошенная тумбочка плавала в

бассейне в саду. В комнатах были разбиты все лампочки и электрические устройства. Люк на чердак был закрыт, но заляпан чем-то вроде высохшей слизи.

Сосед опять ничего не сказал, а достал моток медной проволоки. Эту проволоку мы стали натягивать на уровне трех сантиметров над землей по периметру участка вдоль забора. Под калиткой сосед приказал мне вырыть яму глубиной около полутора метров. Он сходил к себе домой и принес что-то в мешке. Содержимое мешка он закопал под калиткой, что именно – я так и не смог разглядеть. Я потихоньку приходил в себя и попытался получить от соседа объяснения. Тот меня оборвал: – Лучше тебе не знать. Больше такого не случится. Но попросил меня не выходить в полнолуние за пределы участка... Можно подумать, что у меня вообще возникнет желание провести здесь не то, что ночь, а даже день.

Кстати, проходя позже мимо дачи соседа, я разглядел потускневшую проволоку, бегущую вдоль его забора. Под воротами ничего необычного я не заметил...

С тех пор я не ночую на той даче и безуспешно пытаюсь ее продать. Несколько раз из другого города приезжал мой двоюродный брат, и с моего неохотного разрешения ночевал на даче со своими друзьями. Над предупреждениями о чертовщине он только посмеялся и сказал, что я переутомился на работе. Ни о чем странном во время этих кутежей брат не упоминал. А я начинаю думать, что инфаркт отца произошел отнюдь не по естественным причинам.

Кто были эти существа, чего они хотели – чем больше я думаю об этом, тем хуже сплю по ночам.

Впрочем, по прошествии трех лет я уже начинаю сомневаться в том, что это произошло со мной. Мне кажется, что я все это выдумал – таким образом мой организм пытается защититься от шокирующих воспоминаний. Проволока в заборе в нескольких местах порвалась, и надо бы ее заменить. Только мне это кажется какой-то нелепой шуткой, и я оставляю все как есть. Мне очень хочется поверить, что ничего этого не было...

Загадочный аккорд

Эту историю я бы не отнес к страшной, а скорее к историям о том, что в нашем мире есть еще много чудесного и загадочного, причем в тех сферах, которые, казалось бы, давно изучены. Был у меня один приятель по имени Ярослав, который профессионально занимался звукорежиссурой. И у него было хобби, довольно редкое: исследования в теории гармонии. Это значит, что он изучал звуки и то, как они звучат вместе. В его домашней библиотеке я видел издания Яворского, Шенкера, Дальхауза и даже трактат Рамо «О гармонии» на английском языке. А его личная студия в подвалах офисного центра была завалена музыкальной аппаратурой разной степени редкости и полезности.

Занятия Ярослава гармонией звуков имели причину. Среди студентов музыкальных училищ давно ходит легенда, что существуют определенные многозвучия (их можно назвать для простоты аккордами), которые влияют на человека в разы сильнее, чем остальные. Каждый гитарный или фортепьянный аккорд можно послушать и сказать, какие эмоции он вызывает. Обычно это еле уловимые печаль, бодрость, ностальгия или, например, тревога. А Ярослав искал такие многозвучия, от которых у слушателя буквально сносило крышу.

В качестве доказательства того, что такие аккорды суще-

ствуют, он приводил мне в пример документально зафиксированную историю о том, что некий заштатный оркестр выступал в середине 19-го века на лондонских площадках, играя никому не известную и ныне забытую пьесу. Остались свидетельства, что в какой-то момент, когда в действие вступали все инструменты, выдавая затейливую полифонию, слушатели впадали в оцепенение, а спустя мгновение вели себя весьма неадекватно – хохотали, плакали, а кто-то, простите, страдал недержанием.

Из этой байки Ярослав пришел к выводу, что многозвучие должно состоять не из трёх, не из шести и даже не из десяти звуков. Это должен быть сложный аккорд с двумя десятками элементов, как минимум.

Я согласен, что любой музыкант, да и вообще любой скептик однозначно хмыкнет. Но я повествую о человеке, которому я вполне доверял, и если он рассказывал о том, что его эксперименты не удавались или, наоборот, давали положительный результат, то я был убежден, что он не сочинял и говорил как есть.

Ярослава я видел не очень часто, но каждый раз при встрече спрашивал, как у него дела в поиске «восьмой ноты» – так я в шутку называл его хобби. И однажды Ярослав мне объявил, что значительно продвинулся в исследованиях. Он обнаружил аккорд из семнадцати звуков, который вызвал в мозгу Ярослава и двух его ассистентов очень странные эмоции. Все трое на несколько секунд испытали одинаковую

галлюцинацию о том, что они находятся в лесу с неземными растениями, ощущая при этом незнакомые запахи и теплый влажный воздух.

Разумеется, они не поверили произошедшему и повторили эксперимент несколько раз. Требовалось очень чистое звучание каждой ноты, которое проверялось осциллографом. В итоге они снова и снова испытывали виртуальное погружение в незнакомый мир.

Предвкушая прорыв в науке, сопоставимый с великими открытиями цивилизации, они пришли на следующий день в студию и воспроизвели многозвучие. Но ничего не произошло. Всё было по сотне раз перепроверено и переподключено. Никаких особых эмоций и тем более галлюцинаций.

Однако история на этом не закончилась. Через полгода Ярославу снова удалось набрести на след неуловимого аккорда. На этот раз он «поймал» его в одиночку – совершенно другое строение многозвучия, и даже другое количество элементов. К несчастью, он тут же потерял его, так как прослушивал серии запрограммированных аккордов в фоновом режиме и по какой-то причине не сумел восстановить услышанное.

Произошедшее натолкнуло его на мысль, что на восприятие аккорда влияет не только состав аккорда, но и время его прослушивания. В последний раз, когда я видел Ярослава, он изучал лунные и солнечные циклы, биоритмы живых существ, положение планеты по отношению к Солнцу и со-

звездам и даже изыскивал что-то в атласах по анатомии. Возможно, он слегка сошел с ума. Но, кто знает, ведь иногда безумцы идут впереди планеты.

Так или иначе, я тоже посмотрел бы на загадочный лес, созданный музыкой, чего уж лукавить.

На стадионе

У нас на окраине города есть полузаброшенный стадион, построенный еще в 70-е годы прошлого тысячелетия и спокойно догнивающий в наше время. Муниципалитет, как может, поддерживает его в чистоте, но реконструкции он вряд ли дождется. Этот стадион год назад я облюбовал для пробежек после работы. До одного безумно жуткого происшествия. О чем и хочу рассказать. Так как я работал допоздна, то на стадионе появлялся около 9 или даже 10 вечера. Поэтому очень редко там бывал кто-то еще, и почти всегда я нарезал круги в гордом одиночестве. Ни спортсменов вроде меня, ни шпаны, ни зевак. Красота...

В тот августовский вечер я прошел через покосившиеся ворота, когда солнце уже скрылось за старыми тополями, что окружали стадион, но было еще достаточно светло. Легкой трусцой я начал свой пятикилометровый забег, что составляло десять кругов по беговой дорожке.

Пробегая мимо трибун, я заметил, что на самом верхнем ряду кто-то сидит. В сумерках я разглядел, что это какой-то мужик в серой куртке, возможно припозднившийся работяга, решивший выпить по дороге домой, – к стадиону прилегли заводские территории. Совершенно не обращая на него внимания, я продолжил забег.

На третьем круге я отметил, что человек спустился на па-

ру рядов ниже, что, впрочем, не пробудило во мне никакого беспокойства. Но так как я это обнаружил, то на четвертом круге специально посмотрел на сидящего – на этот раз он располагался еще ниже. Теперь я уже не мог не думать о нем, и на пятом круге я все время пытался держать его в поле зрения. Силуэт на трибуне неподвижно сидел на своем месте. На какую-то секунду он пропал из виду, так как оказался скрыт рекламным щитом, мимо которого я пробежал. И как только я выскочил из «слепой зоны», как с удивлением увидел, что силуэт переместился на третий ряд, еще ближе к дорожке. Самое странное, что времени на подобный маневр у того не было – если только он не перелетел через два ряда сидений на трибуне. Вот тут я начал нервничать. Очередной раз пробегая мимо него, я попытался рассмотреть лицо, однако сумерки не позволили мне увидеть ничего кроме абсолютно лысой головы. Какое-то нехорошее предчувствие поползло у меня по позвоночнику и отдалось в ноги, дыхание стало сбиваться. Усилием воли я приказал себе не тормозить. Я – человек далеко не хилой комплекции, и вряд ли мне стоило бояться какого-то доходягу, даже если у того неадекватное поведение.

На седьмом круге человек на трибуне ожидаемо маячил на сиденьях первого ряда. Теперь он сидел у самой дорожки, от которой его отделяло лишь невысокое ограждение и ступенька. «Шутник чертов!» – подумал я, стараясь себя подбодрить, в то же время раздумывая прервать бег и покинуть

стадион. Очень жаль, что я не прислушался к голосу разума.

Наконец, когда я подбежал к сидящему, у меня получилось нормально его разглядеть. И я увидел такое, что меня потрясло до глубины души – у человека не было глаз. Обычное во всем остальном лицо, а вот вместо глаз – кожа. Ни бровей, ни глазных впадин. Ничего. В этот момент я закричал от страха и рванул вперед изо всех сил. Краем глаза я заметил, как это существо подпрыгнуло на месте и одним махом перемахнуло ограждение, словно гигантская лягушка. Громко топая и шипя, оно погналось за мной. Скажу честно всем сомневающимся: в такой момент нереальность происходящего несколько не мешает страху и панике.

Логично решив, что мне вот-вот настанет жуткий конец, я с нечеловеческим воплем метнулся через заросшее травой футбольное поле прямо к воротам. Но сил не хватало, легкие горели огнем, я хрипел, а перед глазамиплыли пятна. Топот сзади неумолимо приближался – я услышал рычащее дыхание прямо за своим плечом. А потом – удар в спину, и это чудовище повалило меня на траву с каким-то всхлипом и чавканьем. Я сжался, приготовившись к самому худшему. Но ничего не произошло. Сгруппировавшись, я как пружина отлетел от места падения, перекатился через голову и вскочил на ноги. Вокруг никого не было... Как не было никого на трибунах, да и на стадионе вообще. В сумерках темнела трава, и еле заметно качали ветвями старые тополя. Сумерки разливались по земле, поражая своим спокойствием. Мои

руки тряслись, ноги подкашивались, но я как можно быстрее постарался покинуть стадион, боясь даже оглядываться.

Я никак не могу объяснить происходящее. Я бросил заниматься бегом, да и вообще в последнее время побаиваюсь пустых улиц. Я не знаю, что меня спасло, может, это просто была какая-то нелепая шутка потусторонних сил? Или неведомый эксперимент на выявление бесстрашных спортсменов? За полгода переживаний к каким только выводам и идеям я не пришел. Но это лицо без глаз я не забуду до конца жизни. Это точно.

У колодца

Разговорился я по работе с одним мужиком откуда-то из-под Тамбова. Как обычно, я не смог не навести собеседника на тему сверхъестественного в нашей жизни. Вот он мне и рассказал жуткую историю, которая с ним произошла однажды. Буду писать от его лица.

Я живу в небольшом районном центре. Питьевая вода в черте города ни разу не питьевая, поэтому я каждую неделю езжу за водой далеко за город. Где у меня на примете есть лесной колодец с хорошей чистой водой. Вероятно, им пользуются жители деревни неподалеку, потому что колодец в отличном состоянии – свежий сруб, объявления с просьбой не мусорить и столик для ёмкостей.

Обычно я набираю себе несколько восьмилитровых пластиковых бутылок, воды в которых мне хватает где-то на неделю. Так как колодец неглубокий, я просто опускаю бутылки в воду и удерживаю, пока они не наполнятся. Для этого приходится сильно наклониться к поверхности воды, и я практически всем телом влезая в сруб – снаружи остаются только мои зад и ноги. Это уточнение важно для рассказа.

Как-то раз я поехал туда зимой. Ночью выпал снег, и возле колодца натопал следы только я. Сам колодец находился на краю небольшого холма, заросшего соснами. Вода из него стекала по желобу в неглубокий овражек и образовывала ру-

чей, убегающий через поляну в лес.

И вот я набрал воды в первую емкость, встал и распрямылся, чтобы передохнула спина. Огляделся. И заметил, что на другом конце поляны в лесу будто кто-то стоит. Зрение у меня хорошее, но на фоне белого снега и темного валежника что-то определенное разглядеть не удалось. То ли человек, то ли куст можжевельника с шапкой из снега. Меня это никак не взволновало, я поднял бутылку на пригорок и взял в руки другую, намереваясь опустить ее в колодец.

Внезапно с той стороны, где мне что-то мерещилось, раздался громкий треск, и я увидел, как над кустами взлетел снег, словно кто-то вскочил и умчался за деревья. В тот момент я решил, что это какая-то собака или даже лось. Я немного постоял, всматриваясь в лес и окрестности. И решил продолжить свое занятие.

Наклонившись к воде, я стал наполнять бутылку, но через несколько минут почувствовал себя неуютно: мало ли кто там бегает по лесу, а я торчу тут задом наружу, совершенно беспомощный. Я даже ощутил на себе чей-то взгляд. Высунулся из колодца. Еще раз огляделся. Абсолютная тишина. Падают редкие снежинки. Никого и ничего подозрительного вокруг.

Посмеявшись над своей подозрительностью, я снова вернулся к занятию. И тут ощущение, что кто-то у меня за спиной стало ну очень сильным. Таким, что уже не подавишь силой воли. Я в раздражении вылез из сруба, решив закурить

и успокоить нервы. Вокруг по-прежнему была тишина.

Потянувшись в карман за сигаретами, я посмотрел вниз. И всего лишь в пару шагов от себя я увидел следы. Рядом со своими. Босые. Вроде человеческие, но в то же время какие-то не такие. Следы цепочкой шли со стороны поляны и заканчивались возле меня на расстоянии вытянутой руки. И я точно знал, что десять минут назад их тут не было, потому что на снегу лежала крышка от бутылки, которую я временно туда положил – необычные следы уж я бы заметил.

Трудно описать, какая паника охватила мое тело и ум. Я торчу безоружный перед невидимым существом, и понятия не имею что делать. В общем, мой мозг все решил за меня. Я заорал дурным голосом, и, схватив стоявшую у ног бутылку с водой, плеснул ледяной водичкой на предполагаемого невидимку, а сам гигантским прыжком отскочил за сруб.

Выплеснутая вода в самом деле встретила на пути какую-то преграду, кто-то громко и тонко заверещал. Я увидел, а точнее, услышал, как нечто побежало от меня по склону, провалилось в желоб колодца, с визгом вылетело оттуда и, прошлепав по ручью, выбралось на поляну, где я не смог уже его отследить.

Я же в это время бежал к машине, ставя новый мировой рекорд по стометровке. Страху на меня нагнало это что-то изрядно. И ведь никогда в такое не верил и думать не думал, что такое возможно. Понимаю, что не могу никак доказать, но воду с тех пор предпочитаю брать в более людных местах.

Ночной гость

Несколько лет назад в процессе серфинга по местечковым оккультным форумам я набрел на тему, где некая девушка слезно просила о помощи в жуткой ситуации. В общем, к моменту написания первого сообщения ее уже третий раз за месяц кто-то ночью в темноте гладил по голове. Именно гладил, а не случайно касался волос, что можно отнести к сквознякам или трением о материал.

Она в панике будила мужа, тот включал свет – но никого, разумеется, рядом не было. Животных в квартире не держали, сама квартира была однокомнатная, в старом фонде, но никаких смертей или трагедий в радиусе километра вроде не происходило.

Девушку это сильно нервировало, к тому же муж считал, что ей это снится, и списывал на женскую мнительность. Днем у нее стала болеть голова, а ночью было трудно заснуть. С этой проблемой она и обратилась на форум, который держал какой-то «экстрасенс».

Дельных советов ей там никаких не дали, девушка отчиталась об еще одном приходе загадочного гостя и о крупной ссоре с мужем и пропала с форума.

Как раз спустя два года после ее последнего сообщения я набрел на форум. История меня заинтриговала. Я написал девушке в личку с просьбой рассказать, чем все кончилось.

Честно говоря, я не особо надеялся на ответ, ведь прошло много времени. И ответа не было где-то месяца два. К тому времени форум закрылся, похоже у «экстрасенса» настали тяжелые дни и отсутствие финансов. Однако, в сообщении я просил девушку прислать ответ мне на почту.

И она все-таки ответила. Объяснила, что вспомнила пароль от старого ящика и там обнаружила копию моего сообщения с форума. Вот что она мне рассказала – процитирую часть ее письма.

«... На том форуме один мужчина посоветовал мне в момент, когда я опять почувствую прикосновение к голове, посмотреть в зеркало. Ну, то есть, резко включить свет и поглядеть в зеркало. Я была в сильном отчаянии, моя мигрень практически не прекращалась. Я уговорила мужа снять со стены в прихожей большое зеркало и поставить у кровати так, чтобы я видела, что происходит в изголовье кровати. Муж на меня уже смотрел, как на окончательно тронувшуюся умом, но просьбу мою выполнил. Несколько ночей мы провели спокойно – вернее муж спал, а я мучилась головной болью и бессонницей.

Затем на четвертую или пятую ночь я уснула. И далеко за полночь очнулась от того, что кто-то гладит меня по голове. Забыла написать, что муж специально протянул провод от лампы через кровать, чтобы включить свет не вставая – выключатель находился у него под подушкой. Мы заранее договорились, что как только я почувствую касание, то тихонь-

ко пихну мужа – а спит он чутко – и тот включит свет. Он вообще согласился на это лишь при условии, что если мой план не сработает, мы пойдем к психиатру.

Итак, глубокая ночь, меня гладят по голове, я, обливаясь потом и сдерживаясь, чтобы не заорать, толкаю мужа. Он на удивление быстро просыпается и включает свет. И мы оба смотрим в зеркало, и оба видим, что у кровати над моей головой стоит неопрятная старуха и ее рука лежит на моих волосах. Затем ее изображение тускнеет и пропадает.

У меня на всю оставшуюся ночь случилась истерика, муж за это время многое поменял в своем мировоззрении – на него было жалко смотреть.

Вместе мы заметили, что старуха кажется нам знакомой. Долго гадали, а затем муж вспомнил, что эта женщина живет несколькими этажами выше – на шестом или седьмом этаже. Тут я тоже ее вспомнила и даже вспомнила, что кто-то из жильцов на нее ругался, называя немойтой ведьмой и старой каргой.

Я не могла понять, какое отношение она имеет к нам, ко мне, что я ей такого сделала, почему она пришла в нашу квартиру. Мы не знали, что в этом случае предпринять. Нашли пару священников, освящали и отмаливали квартиру, поливали ее святой водой, водили экстрасенса, приехавшего из другого города. Муж даже пытался заговорить со старухой, когда единственный раз встретил ее на выходе из подъезда, но она показалась ему невменяемой. И пробовали мно-

го всего другого.

Но ночная гостья приходила еще два раза. Здоровье мое серьезно ухудшилось, и я попала в больницу – врачи не могли поставить определенный диагноз. Самое интересное, что в больнице мне становилось лучше...

...За это время муж озаботился последним средством – продажей квартиры. Мы переехали в другой район, где живем и нынче, не зная бед. А квартиру купила семья таджиков. Надеюсь, что старуха встретила достойных противников, потому что, по слухам, уже таджики нервировали весь подъезд...»

Случай в налоговой инспекции

(История присланная из закрытого сообщества налоговиков)

Коллеги, что это было? Сидел на днях вечером доделывал стотысячный ежемесячный отчет (ну, вы знаете, как это бывает), весь обложившись документами так, что меня можно было и не увидеть от входа в кабинет. Народу никого, все ушли – в коридорах уже темно, только я у компьютера вожусь с цифрами. Дверь у меня была открыта, чтобы воздух хоть какой-нибудь шел.

Вдруг слышу над собой голос: «Сынок, разреши попросить!»

Я аж подскочил – поднял голову, смотрю, старушка в платочке, старенькая, маленькая. Как она прошла в нерабочее время да мимо охраны понятия не имею.

– Бабусь, – говорю, – мы ж не работаем уже.

– Да я по делу, сынок, – отвечает, – бумага мне пришла, за землю должна.

И тычет мне мятой бумажкой. Я ей говорю:

– Так не ко мне это надо, а в отдел начислений, если не согласны с долгом! – у нас это довольно частая ситуация.

Но старушка перебивает:

– Я-то согласна, сынок, я заплатить хочу. Вот денюжка!

И сыпет на стол мелочь.

Я громко говорю ей:

– Бабушка, к нам нельзя платить, это на почту надо или в сберкассе. Мы здесь деньги не берем.

А в голове у меня уже прокручивается ситуация: поздний вечер, деньги на стол – так иногда любит делать подставы отдел безопасности для выполнения плана по ловле коррупционеров (это не шутка, в стране борются со взяточниками зашкаливающими темпами).

Но старушка не слушает:

– Мне некогда на почту, не дойти мне, не успею уже.

– Завтра, – объясняю ей, – завтра сходите и заплатите. А еще у входа терминал есть – через него заплатить можно.

А сам думаю, куда ей старенькой освоить платежный терминал, когда я и сам там далеко не с первого раза разобрался.

Она все стоит над душой и повторяет: «долг, нужно заплатить, сынок, возьми денюжку, чтобы ничего не должна».

Я в растерянности не знаю, что и думать. То ли подстава такая дурацкая, то ли бабушка честно пришла платить свой налог.

– Ладно, – говорю, – давайте я хоть гляну, какой там долг у вас.

Спрашиваю ее ФИО. Фамилия оказалась довольно редкая – нахожу сразу (она еще и без ИНН). Смотрю информацию по ней, сумма 30 рублей да еще и срок не наступил – платить можно до ноября.

Говорю ей из-за компьютера:

– Бабусь, платить-то до ноября можно!

А сам чего-то глянул на информацию о налогоплательщице. И вижу – у нее дата смерти проставлена.

Ну, думаю, опять наша регистрация с данными накосячила – то ли паспортный стол наврал, то ли стажеры по ошибке забили данные не туда. Решил не говорить об этом недоумении старушке, поднимаю глаза – а в кабинете пусто. Только лампы гудят.

Меня пот холодный прошиб.

Вышел из-за стола, прошелся по кабинету, зачем-то заглянул под столы, выглянул в коридор – там темно, хоть глаз выколи. Время почти 9 вечера. Тишина. Пост охраны двумя этажами ниже.

К охране идти побоялся – начнутся вопросы всякие, они там нервные все, начнут допрос с пристрастием. Выключил все и побежал домой, не оглядываясь. Ночью снились кошмары.

На следующий день пришел на работу – монеты так и лежат на столе. Я их сгреб в карман, а сам пошел и заплатил долг через терминал своими деньгами (металлические деньги терминал не принимает). Монеты отдал потом какому-то попрошайке на остановке.

Пару дней спустя, когда проверял поступил ли платеж, то обратил внимание, что пришла эта бабка ко мне ровно на сороковой день от занесенной даты смерти.

Ничего не хочу думать и делать выводы. Страшно до жути.

Борис

Очень глупая и страшная история. Не ожидаю, что вы поверите, ну и ладно. Короче, как-то мне было скучно, и я решил развлечься в местном паблике в соцсетях. Попросил приятеля ночью залезть во дворе на детскую горку, а сам сфоткал его из окна квартиры. Получилась фотография двора, где на горке в странной позе маячит взрослый силуэт. Затем я немного отредактировал изображение, добавив силуэту то ли рога, то ли уши, – в общем выглядело крипово.

Фотографию я запостил в городской паблик с подписью, что уже не первую ночь наблюдаю во дворе вот такое. Скучающие горожане подхватили новость, пост собрал кучу лайков и комментариев, где всерьез обсуждали, правда ли это или нет, обвиняли в монтаже и рассказывали другие интересные истории.

Ухахатываясь с прочитанного, я заметил один комментарий, не вписывающийся по стилю в общую ленту шуточек и почему-то мне запомнившийся. Кто-то с закрытого аккаунта написал следующее: "Это Борис. Он там давно ходит. И ему очень не понравится фото".

Через пару дней, пост пропал из популярных, и я вспоминал о шутке, лишь открывая папку с макетами, где лежал файл с картинкой, которую я переименовал в "boris.jpg".

Вечером третьего или четвертого дня я допоздна засидел-

ся за работой, когда в дверь позвонили. Короткий звонок, которым обычно звонят посторонние, и который больше всего пугает в районе полуночи. С тревогой я подкрался к двери, стараясь не шуметь, и заглянул в глазок. Святые угодники! Перед дверью стояло существо. В пальто, перчатках, с синим шарфом на шее. Но вот лицо у него было совсем не человеческое. Острые длинные уши весьма правдоподобно возвышались над затылком. Помните советский мультик про лисенка и его папу? – он меня в детстве пугал до чертиков рисовкой и атмосферой. Вот примерно такие уши были у этого существа. Ну, еще и глаза без зрачков. Но внимание все-таки привлекали уши. Выделялись на фоне, так сказать.

Это Борис! – пришло мне на ум. – Ему не понравилось фото.

Здесь надо было бы совершенно логически предположить, что кто-то из моих друзей сочинил отменную шутку, от которой, как говорится, я наложил кирпичей, и можно уже раскрывать хулиганов. Но тут противоположная дверь на площадке этажа открылась, и оттуда вышел сосед, постоянно бегающий курить на общую лоджию. Сосед равнодушно посмотрел на моего гостя и сказал "здравствуйте". А потом достал из-за уха папиросу и стал спускаться вниз. Зная соседа, я скажу абсолютно уверенно: его нельзя подговорить для розыгрыша. Он бывший военный и вообще годами строчит петиции о демонтаже детской площадки во дворе.

Тем временем существо Борис снова потянулось к звонку

и так же коротко позвонило еще раз.

Обливаясь потом, который у меня, оказывается, выделяется от сильного страха, я отполз от двери и, сломя голову, бросился на кухню. Видимо в поисках оружия для обороны: какого-нибудь ножа или скалки. От волнения я рассыпал столовые приборы – они со страшным грохотом разлетелись по кухне. Борис наверняка услышал мой эпический провал. Он вежливо позвонил еще раз. В панике я застыл посреди кухни с поварешкой в руке, стараясь не дышать. Похоже я испытал что-то навроде каталепсии. Потому что далее я просто стоял в нелепой позе и не очень понял, сколько времени это длилось. Очнулся я все с той же поварешкой в руках и до боли затекшей поясницей.

Еще некоторое время мне понадобилось, чтобы собраться с духом и дойти до двери в прихожей. Заглянув в глазок, я увидел пустую площадку. Я долго рассматривал подъезд, пытаюсь извернуться, чтобы увидеть те места, где, по моему мнению, можно укрыться от взора. Наконец, дверь напротив распахнулась, и оттуда снова вышел сосед-курильщик для последнего перекура перед сном – это получается, он уже покурил, вернулся и снова захотел покурить. Сосед с интересом взглянул на мою дверь, а затем пошаркал по ступенькам на лоджию.

Воодушевившись, я тоже выбежал на площадку. Во всяком случае, пока сосед рядом, бояться нечего. Бориса нигде не было видно. А вот в ручке двери я увидел записку. Это

оказалась квитанция из моего почтового ящика. За газ или капремонт – я не разглядел. Внимание привлекла надпись на обратной стороне. Каким-то неестественным детским почерком было начертано: "Не делай так больше". И подпись одной большой печатной буквой "Б".

Я и не делал. И Бориса тоже никогда после этого не встречал.

PS. Через пару дней я собрался с духом и спросил соседа, кого он видел в тот вечер на лестничной площадке. Сосед сочувствующее посмотрел на меня, помолчал, а потом сказал, что был немного удивлен. Он видел меня, звонящего в свою собственную дверь, и я даже не поздоровался.

Окно напротив

Расскажу одну непонятную историю, которая случилась со мной. Я живу в обычном многоквартирном доме на шестом этаже с окнами во двор. Прошлой осенью я сидел дома в отпуске и взял в привычку пить чай у окна, наблюдая, как солнце садится за домами. Эта невинная привычка и помогла мне увидеть странное явление. Смотреть на закат постоянно мне вскоре надоело, и я стал разглядывать двор, людей снующих по нему, дома вокруг и т.п. В один из вечеров, когда солнце уже скрылось за домами и не слепило мне глаза, я заметил в одном из окон дома напротив фигуру с белым овалом лица. Кто-то тоже смотрел во двор с четвертого этажа. На следующий день в то же время во время чаепития я опять увидел фигуру и уже присмотрелся к ней внимательнее. Судя по всему, у окна сидел ребенок – пропорции фигуры и некоторые детали склоняли меня к такому выводу.

Я еще подумал, что дите, вероятно, болеет и торчит у окна, наблюдая за более удачливыми сверстниками, играющими в футбол во дворе. Потом сумерки сгустились совсем, и я уже не мог разглядеть фигурку. Примечательно, что свет в этом окошке и смежных окнах так и не зажегся с наступлением темноты.

На третий день мой взгляд уже невольно искал силуэт в окне – и вот он опять там. Я вспомнил, что за все время ре-

бенок ни разу не пошевелился. А еще меня чем-то смущали его глаза – их я, разумеется, не видел из-за большого расстояния, – но, знаете, на том месте, где они должны быть, лежали неприятные пугающие тени, словно там не глаза, а провалы. Но в надвигающихся сумерках глупо было бы не списать все на игру теней.

Четвертый день я отсутствовал дома. А на пятый день я попросил у соседа бинокль. После заката фигурка по-прежнему неподвижно маячила в окне. Я навел бинокль, но меня ждало разочарование – никак не удавалось поймать нужный фокус. Я мог разглядеть подоконник и рамы, а вот фигура была размазана – по-видимому, ребенок сидел не у самого окна, а чуть подальше.

Однако после эпизода с биноклем мне стало казаться, что черные провалы глаз смотрят исключительно на меня. Я стал занавешивать окно и вообще уходил пить чай в другую комнату.

Но любопытство терзало меня. На другой день я выглянул из-за шторы, чтобы убедиться, что фигура по-прежнему там. Напомню, что по моим наблюдениям свет в окне также ни разу не зажигался ни вечером, ни ночью, ни утром. Все это взволновало меня чрезвычайно.

Сам не зная зачем, я вышел во двор и стал прогуливаться перед соседним домом, втайне поглядывая на загадочные окна. Увы, с улицы в окнах было лишь отражение вечернего неба. От нечего делать я прикинул, какому номеру квартиры

соответствуют окна. Получилась квартира №16. Ноги сами принесли меня к подъезду, где я замер у домофона, не решаясь набрать номер. Ощущение того, что я поступаю глупо, боролось с моим неумным любопытством.

В это время дверь открылась и из подъезда вышла пожилая пара. Я принял это как знак и, вежливо поздоровавшись со старичками, проскользнул внутрь. Поднимаясь на четвертый этаж, я придумал легенду: в случае, если мне откроют дверь обычные жильцы, я скажу, что перепутал подъезд.

У заветной двери с табличкой «16» я немного потоптался и, глубоко вдохнув-выдохнув, нажал кнопку звонка. И ничего не произошло. Я даже не услышал звонок по ту сторону двери. Разочарованно я осмотрел дверь, надеясь хоть что-нибудь узнать по ее внешнему виду. Затем зачем-то подергал ручку двери. И дверь открылась – она оказалась незапертой. Как во сне передо мной распахнулся черный проем входа в квартиру.

Я человек смелый, был в таких местах и сталкивался с такими вещами, что действительно могу так о себе заявить. Но тут я почувствовал необычайное волнение, которое я бы не смог припомнить в своей жизни. Я понимал, что не смогу не войти.

Желая меньше привлекать внимание и пытаюсь не дать голове придумать повод отступить, я вошел в квартиру, вытянув руки вперед. Дверь пришлось за собой прикрыть.

Планировка квартиры была стандартная, я стал шарить по

стене прихожей в поисках выключателя и быстро нашел его – но свет не зажегся. Видимо, в квартире не было электричества, по той же причине не работал и дверной звонок.

Также наощупь я стал двигаться в сторону комнат. Сначала я заглянул в большую гостиную – тут было светлее – незашторенные окна давали немного света. Комната была абсолютно пуста. Все, что я увидел, это пол, потолок, стены с ободранными обоями. И густой слой пыли, на котором виднелись мои следы. Похоже, квартира была заброшена.

Я понял, что загадочный силуэт находится в дальней комнате, куда вел коридорчик с ванной комнатой и туалетом. Мне пришлось вернуться в прихожую и осторожно прокрасться через этот коридорчик. Как назло дверь в спальню была прикрыта, и я уже себя взвинтил до высшей точки. Я был готов увидеть за дверью любую чертовщину.

С противным скрипом я открыл дверь и вошел в спальню. Там никого не было. Также ободранные стены, лампочка на шнуре, свисающая с потолка.

А вот у окна стоял детский письменный стол – довольно старый, такие давно уже не делают – обычно их покупали первоклассникам. К столу был придвинут стул, но не вплотную. Я медленно приблизился к окну. Во дворе все сильнее сгущались сумерки. Я легко нашел свои окна – на кухне забыл выключить свет, и окошко не занавесил. Кажется, я смог разглядеть стакан с недопитым чаем на столе.

Затем я осмотрел письменный стол. На нем на плотном

слое пыли кто-то написал, скорее всего пальцем, «я тебя вижу». Надпись была свежая – иначе бы она тоже покрылась пылью. Мне стало очень не по себе, необъяснимый страх скользнул по моей груди, а спина покрылась мурашками. Я схватился за стул, чтобы перевести дух. Еще раз огляделся. На полу виднелись только мои следы. Становилось совсем темно и еще почему-то довольно зябко, хотя поначалу я заметил, что отопление в квартире работало исправно. В голове появилась четкая мысль – «уходи скорее!». Я задвинул стул под стол и попятился к двери. На пороге развернулся и чуть ли не бегом пролетел коридорчик и прихожую, ощущая, что в спину мне кто-то очень внимательно смотрит.

Выскочив на освещенную площадку подъезда, я столкнулся нос к носу со старушкой, которая выглядывала из квартиры рядом. Она явно растерялась от моего появления из заброшенной квартиры и неосмотрительно не захлопнула дверь, глаза на меня с открытым ртом.

Я поздоровался и сказал, что осматриваю квартиру, подумывая о покупке жилья в этом доме. Старушка, вероятно, мне не поверила, но пришла в себя, прикрыла дверь, оставив только нос в дверном проеме. Затем сказала, что, мол, так и есть, квартирка давно продается.

Я спросил наугад, что же произошло с последними жильцами, а то вроде, говорят, трагедия у них случилась в этой квартире. Старушка еще отступила в квартиру и оттуда прокричала, что ничего не знает – жильцов нет уже как пару лет

– и вообще, у нее на плите подгорает. После этого захлопнула дверь. По шорохам за дверью я понял, что она разглядывает меня в глазок. Догадываясь, что в этот момент ее рука вероятнее всего тянется к телефону, чтобы вызвать полицию, я спешно покинул подъезд и вернулся к себе домой.

Загадочный силуэт мне было уже не разглядеть. Я занавесил окно и погрузился в размышления.

На следующий вечер фигуры в окне не было. Как и не было потом. Еще неделю в «час икс» я торчал у окна, но ничего нового не увидел. Окно напротив было непроницаемо темным. Может, я зря задвинул стул? – подумалось мне однажды, когда мысли мои снова возвращались к пережитому.

С тех пор прошел год. Я, честно говоря, и забыл о той истории. Но вчера я пришел домой с работы пораньше и решил выпить чаю. Дожидаясь, когда закипит чайник, я стал смотреть в окно. Понимание, что те самые окна освещены, пришло не сразу. Мое жуткое приключение пронеслось в моей голове, и я стал жадно, до слез в глазах, всматриваться в горящие прямоугольники окон. Я видел, как там ходят люди, включают и выключают свет – похоже, кто-то въехал в квартиру – на окнах еще не было штор. Я насчитал, как минимум, три силуэта. Вероятно обычная среднестатистическая семья.

И вот сейчас я сижу и не знаю – стоит ли пойти к ним и рассказать эту историю, преподнеся ее в лучших традициях голливудских ужастиков? Разумеется, они не поверят, а если и поверят, то что хорошего, если я поселю в них непри-

ятные подозрения и ощущения чего-то неведомого и страшного рядом.

А может, я всего лишь параноик с богатым воображением и не стоит лезть к порядочным людям со своими недоказанными мыслями и предположениями? А что бы сделали вы?

Полигон

Историю рассказал мне один человек, с которым мне довелось пересечься на курорте. Мы пили пиво в кафе на берегу моря и болтали о всяких пустяках. Слово за слово – и мы перешли к моему увлечению по сбору загадочных историй. О, этому человеку было что мне поведать. Хоть я и являюсь скептиком, и чаще всего не верю тому, что коллекционирую, но этот рассказ вызвал неприятный холодок у меня внутри.

Дело было более десяти лет назад. Мой рассказчик в ту пору еще ходил в школу. Летние каникулы он проводил на даче. Примечательно, что этот дачный поселок находился на краю внушительного лесного массива, в сердце которого располагался военный полигон. Ну, может быть, назвать полигоном это место было бы не верно – скорее всего, обычное стрельбище для войсковой части, находящейся в четырех километрах за лесом. Мой знакомец сказал, что обычно через этот полигон дачники ходили пешком в город, разумеется, когда не велась стрельба. В случае же учений на подступах к стрельбищу ставились патрули, которые заворачивали грибников и прочий праздный люд назад.

Естественно, что местная ребятня облазила полигон и прилегающие чащи вдоль и поперек в поисках гильз и всяких штукоев (находили даже сломанный АК и учебные противотанковые мины).

Но в тот вечер мальчуган оказался на полигоне по другой причине. Он подзадержался у друзей в деревне, которая находилась на другой стороне леса. Июльский закат начался внезапно для увлеченных ребят, и мой рассказчик спешно засобиравшись домой. Возвращаться нужно было через лес. Подумав, что идти лесом в темноте страшновато даже для такого знатока окрестностей, он решил слегка увеличить свою дорогу, но зато треть его пути пролегла бы через полигон, где все-таки светлее и не так страшно.

Проклиная себя и ругая за такую задержку, он быстрым шагом нырнул в лес и по известным только ему тропкам вскоре достиг края стрельбища.

Однако и на открытом пространстве уже сгустились сумерки. Ко всему прочему на лес опустился туман, и привычные ориентиры слегка изменились.

В итоге мальчишка сбился с пути, потому что тропинок на полигоне не было, и путь он держал исключительно по приметам вроде «вон той сосны рядом вон с теми кустами».

Уже почти добравшись до противоположной границы, где снова начинался лес, он вдруг услышал шипение рации. Реакция сработала мгновенно – он присел, а затем отполз к островку зарослей можжевельника. Туман и ветки прекрасно его укрыли от приближающейся группы людей.

Сначала он слышал голоса, а потом по кустам пробежал луч фонарика. Снова зашипела рация, кто-то совсем рядом произнес «квадрат А-4, да, уже на подходе». В шагах трид-

цати от него из тумана вынырнули пять фигур. Из того, что мальчуган смог разглядеть в сумерках, он понял, что идут военные. Четверо с автоматами наперевес вели пятого с заведенными за спину руками. Они двигались под небольшим углом к месту укрытия, и парнишка заметил что-то странное в фигуре «арестованного». Что именно странное, он не смог объяснить. То ли походка, то ли сама фигура – что-то отгалкивающее, не нормальное для человека.

А потом ведомый повернул голову, и его получилось разглядеть получше. Рассказчик навсегда запомнил эти глаза – они мерцали в темноте красноватым светом, как угольки костра. На фоне неба отлично было видно, что это существо имеет заостренную форму ушей и большой лоб. Это был не человек. Ина нем не было одежды...

А еще мальчишка осознал, что тот, кого вели солдаты, прекрасно его видит, и не только видит, но и прикидывает, как поступить – одним прыжком вырваться от конвоиров, вытащить из кустов ребенка и прикрыться им от пуль или просто впиться зубами в его плоть, может, последний раз...

По глазам рассказчика я понял, что он не сочиняет. На лице проступила вся гамма чувств настоящего воспоминания.

По какой-то причине один из сопровождающих пихнул существо дулом автомата в бок, и тот со злобным урчанием прошел мимо, больше не глядя в сторону. Вскоре отряд безмолвно растворился в тумане. Последнее, что парень слышал, это очередное шипение рации и голос, произнесший

что-то вроде «да, там еще могут быть двое или трое».

Трясаясь от пережитого ужаса, свидетель всей этой истории вылетел из кустов и со спринтерской скоростью нырнул в лес, не разбирая дороги. До самых дач он бежал через кусты, бурелом, непроходимые рощи. Ему постоянно казалось, что за ним гонится это чудовище. А может, и не одно...

До дачи он-таки добрался живым и невредимым. После его рассказам никто не верил, приятели посчитали его замечательным сказочником, родители вообще слушать не стали, но он больше никогда не ходил в лес, как стемнеет. Да и днем предпочитал не соваться в лес в одиночку.

Я поразмыслил над его рассказом немного.

– Вы можете мне не верить, конечно, – сказал мой знакомец. – Я и сам иногда уже думаю, что мне все это показалось. В темноте в тумане, чего только не увидишь. Но мне до сих пор не дает покоя брошенная в рацию фраза о том, что ИХ может быть несколько...

Во всяком случае, он мне назвал точное место, где все произошло. На моем ноутбуке на гугл-картах собеседник поставил мне метку. Это были какие-то леса под Псковом, совсем рядом с городом.

Полигон. Продолжение истории.

Помните ту историю, которую я рассказывал в ноябре прошлого года? Про то, как мальчишка возвращался домой через полигон и видел, как солдаты конвоировали существо, весьма похожее на какое-то чудовище.

История разошлась по интернетовским сайтам со страшилками. И вот буквально на днях мне пришло на почтовый ящик письмо. Я его просто процитирую.

"Здравствуйте, Остромир. Я наткнулся на Ваш рассказ про псковский полигон на каком-то развлекательном сайте. История действительно выглядит неправдоподобной и комментаторы вполне справедливо сомневаются в ее достоверности.

Однако я Вам хочу признаться, что все написанное Вами со слов рассказчика может оказаться правдой. И я поясню почему.

В начале двухтысячных я служил под Псковом в разведроте ВДВ. И среди прочего мы частенько наведывались на упоминаемое в Вашей истории стрельбище. Служба проходила в обычном порядке без происшествий, кроме одного очень странного случая.

Дело бы в конце лета. Однажды ночью на территории части началась какая-то суматоха. Нас всех подняли по тревоге и поспешно согнали на плац, где мы довольно долго мерзли

на холодном ночном ветру. В это время наш прапорщик поодаль разговаривал с какими-то людьми, явно не из нашей части, приехавших на автомобиле, который, по мнению одного нашего сослуживца, был бронирован на все сто процентов.

Далее к нам, наконец, подбежал прапорщик и стал выбирать из строя людей. Насколько я понял, выбирал он по принципу, кто хорошо стреляет. Руки у него почему-то тряслись (это у нашего-то прапора, который водку пил ведрами, а потом попадал в мишень с первого выстрела).

В число отобранных попал и я – у меня были неплохие показатели по стрельбе из автомата.

У нас отобрали телефоны, часы прочие устройства, посадили в грузовик и повезли в неизвестном направлении. Тут уже волнение передалось и нам. Война что ли какая началась? – думали мы, а некоторые полушутя стали друг с другом прощаться.

Затем мы поняли, что нас везут в сторону цементных складов, за которыми и располагалось то самое стрельбище. Но на стрельбище мы не остановились, а машина покатила прямо по полигону в самую дальнюю его часть. Мы ехали, пока грузовик не стал застревать в песке, а затем нам приказали вылезти и построиться.

Та бронированная машина уже стояла поодаль. Возле нее суетились несколько человек.

Прапорщик подвел к нам человека в камуфляже, без от-

личительных знаков. Он не назвал нам его имени, но сказал, что это майор спецназа, и для нас есть важное очень ответственное задание.

Тут мы совсем струхнули, и если до этого была надежда на какие-то внеплановые учения, то теперь стало ясно, что происходит что-то серьезное.

Майор сообщил нам следующее. В прилегающих лесах обнаружены очень опасные рецидивисты. В настоящее время они локализованы, и их поимка дело времени. Но упустить их ни в коем случае нельзя, так как вокруг лесов – дачные поселки и деревни. Стопроцентная вероятность, что преступники в случае побега устроят кровавую резню среди мирного населения. Во избежание любых случайностей мы должны будем прикрывать конвоирование рецидивистов. Каждый из трех конвоев будет идти разными маршрутами.

Нас разделили на пары и повели в лес. Меня с товарищем поставили на одну из контрольных точек на пути следования конвоя. И задание казалось бы не таким и сложным, если бы не инструкция лично от майора: в случае непредвиденной ситуации – открывать огонь на поражение по бегущей цели. Но цель преследовать только в радиусе ста-двухсот метров от поста. Дальше – ни шагу. На вопрос, как отличить задержанного от сопровождающих, майор сухо ответил: стрелять на поражение в любую бегущую цель.

После этого ответа, честно сказать, у меня подкосились ноги.

Мы с товарищем остались стоять на обочине лесной дороги, я – слева, прикрытый разросшимся кустом можжевельника, а товарищ – в зарослях ежевики. Ночь была звездная, а над лесом встала почти полная луна – так что света нам хватало для того, чтобы видеть часть дороги.

Где-то с полтора часа мы стояли, почти не двигаясь, вслушиваясь в ночные шорохи. Думаю, вспугни меня что-нибудь поблизости – птица или кролик – я бы просто стал палить во все стороны. Нервы были напряжены до предела.

Затем мы услышали характерное шипение рации и приглушенные голоса. По дороге двигался конвой. Они прошли мимо нас совершенно спокойно, возможно даже не догадываясь, что мы прячемся в кустах, хотя кто знает этот спецназ. Я во все глаза пытался разглядеть преступника, но лунный свет размывал детали. Единственное, что мне показалось странным, это походка ведомого. Какая-то уж слишком неуклюжая.

А вот приятель был чуть ближе к дороге. И потом мне признался, что походка задержанного его тоже смутила. В какой-то момент ему показалось, что ведут не человека, а животное, вставшее на задние лапы...

Нас сняли с поста примерно через два часа. Молча, без комментариев, погрузили всех в грузовик и отвезли в часть.

Я бы так и забыл это происшествие, если бы не Ваш рассказ про псковский полигон. И, если он правдив, то я, наверное, вправе предложить Вам связать эти события. На Ваше

усмотрение, конечно.

PS: вдогонку к размышлению. У нас в псковских новостях по настоящее время частенько мелькают репортажи про насильственную гибель скота в окрестных деревнях с заголовками вроде "чупакабра опять появился под Псковом". Можете погуглить самостоятельно.

С уважением, ФИО."

Сон про подъезд

Рассказывал, как обычно, знакомый моего знакомого. Он пропал неделю, а потом выяснилось, что он был в глубоком запое. Когда появился на людях – рассказал вот что.

С детства мне не то чтобы часто, но иногда снились удивительные и тревожные сны, будто я возвращаюсь откуда-то домой. Неважно откуда – из школы, института, тренировки, с работы (когда уже начал студентом подрабатывать). В общем, все как обычно: шел домой, заворачивал во двор, проходил мимо соседних домов, а у своего подъезда сон вдруг менялся. Резко становилось темно, только редкие окна в домах еле светились, и я почти наощупь пробирался непосредственно к подъезду. Когда, наконец, я находил дверь, я врывался внутрь и тут понимал, что с подъездом что-то не так. Вроде мой дом, но лестница и этажи мне были не знакомы. Я упорно поднимался на четвертый этаж, где, мне казалось, я живу (хотя в реальности я жил на третьем, а сейчас на первом этаже), понимая, что подъезд не мой, причем очень хотелось убежать, но за спиной была такая жуткая ночь, что уж лучше идти вперед.

Как правило, я никого по пути не встречал, только немые глухие двери на этажах и полная тишина с нарастающей напряженностью сна. И вот я добирался до четвертого этажа, к той двери, где должна быть моя квартира. Я тянулся к звон-

ку и слышал, как кто-то неповоротливый, грузный тяжелыми шагами идет к двери. Тут тревога во сне начинала зашкаливать и я просыпался.

Немного в разных вариациях эти сны преследовали меня всю жизнь. Каждый раз я просыпался мокрый то ли от страха, то ли от напряжения, но со временем привык к ним, считая, что, наверное, это какая-то детская травма напоминает о себе таким удивительным образом.

Но неделю назад со мной произошел случай, который полностью перевернул мой мир.

По своей работе курьера я много мотаюсь по городу. И в очередной раз работа привела меня в ветхий спальный район, о существовании которого я раньше и не подозревал. Дело происходило уже поздним январским вечером, как раз после праздников – народ на улицах практически не попадался. Таблички с номерами домов были заляпаны грязью, а освещение во дворах оказалось настолько тусклым, что я долго блуждал от одного дома к другому, пытаясь найти нужный мне номер.

В итоге я сунулся в подъезд, в котором, как мне показалось, находился мой адресат. И тут что-то в моей голове неприятно щелкнуло. Вы-то уже начали догадываться – я не зря рассказывал про сны. Но тогда я не сразу понял, насколько это было похоже.

Я поднимался наверх, считая номера квартир – ни на одной из них не было табличек. Сам подъезд выглядел запу-

ценным, и освещался пыльными лампами дневного света, которые неприятно гудели и постоянно мигали. По моим расчетам нужная квартира должна была быть на четвертом этаже.

И как-то постепенно до меня тоже стала доходить идея о невероятном сходстве моих снов и ситуации, в которой я очутился. Я, человек взрослый и серьезный, посмеялся над своей фантазией и продолжил подъем, хотя мои ноги почему-то требовали повернуть назад.

Когда я подошел к квартире, то сразу узнал нужную дверь. Видимо, именно такой она и была во сне – мозг помнил ее в деталях.

Я нажал на кнопку звонка и автоматически приготовился услышать тяжелую поступь Хозяина. Я буквально разделся на два человека – один считал себя серьезным несуетливым человеком, а другой был уверен, что сейчас в страхе проснется.

Но шагов я не услышал. Вместо этого дверь бесшумно открылась, какая-то фигура в темноте прошептала мне, чтобы я проходил на кухню, и растворилась во мраке.

Я словно в трансе проследовал внутрь и понял, что знаком с планировкой. Возможно, во сне я уже был внутри, но по каким-то причинам запамятовал. В конце коридорчика, где я оказался, мерцал бледный свет, словно там горели свечи. Туда я и направился, потому что откуда-то знал, что кухня – там.

Войдя в помещение, я уже был на грани помешательства. Краем сознания я понимал, что со мной покончено, что я пропал – почему, я и поныне не знаю. А в полумраке кухни я увидел сидящее на стуле существо, напоминающее человека.

Не просите меня его детально описать. Что-то большое, мерзкое, жирное, с синюшной кожей, с бородавками и кло-чьями волос.

И оно проскрипело будто бы радостно: НУ, ВОТ НАКО-НЕЦ-ТО ТЫ И ПРИШЕЛ.

Люди добрые, можете мне не верить, но я не откажусь от того, что видел.

После того, как я услышал эти слова, мои ноги получили свободу действий – я метнулся назад. Сбил кого-то в коридорчике – вероятно, та темная фигура, встречающая гостей, шагнула мне навстречу. В темноте невероятным образом я нащупал замок входной двери, умудрился повернуть в нужную сторону защелку и вылетел в подъезд.

Я проскочил все лестничные пролеты за несколько секунд и вывалился во двор. Меня трясло и ноги подкашивались. Что было дальше, я не помню. Наверное, сработала шоковая реакция. Я очнулся уже в метро на другом конце города. Я был один в целом вагоне и подъезжал к конечной станции.

В общем, как-то я добрался до дома, там у меня поднялась температура и охватил жуткий озноб. Я боялся высываться из дома, даже поднимать трубку телефона. Я думал, мне поможет алкоголь, но только через несколько дней

непрерывного распития спиртного я смог уснуть больше чем на пятнадцать минут – до этого я лишь ненадолго проваливался в забытие, а потом вскакивал как ужаленный.

Не знаю, сколько силы воли мне потребовалось, чтобы взять себя в руки. Сейчас я ищу другую работу, такую чтобы работать только в офисе или даже в цеху, но никаких больше блужданий по городу. Я до сих пор боюсь спать, потому что, засыпая, я почти уверен, что во сне я опять окажусь в этой квартире, и тогда уже мне не позволят повторно сбежать, неважно будет это во сне или наяву...

Похищения или шизофрения?

У нас в деревне жила одна сумасшедшая. Когда я был маленький, я особо ей и не интересовался, просто обходил стороной, но однажды после успешно сданных вступительных экзаменов в институт я впервые за последние пять лет приехал в деревню к деду. Думал немного поправить нервы, которые были изрядно потрачены поступлением.

Тогда-то я обратил внимание на тетю Люсю, как ее все называли. Она прожила в деревне всю жизнь, и, по всей видимости, была то ли дауном, то ли шизофреником. Всегда о чем-то говорила сама с собой и без видимой цели бродила по деревне и окрестностям.

Как мне рассказал дед, последние два года ее переклинило на инопланетянах. Мол, они ее похищают и проводят эксперименты. Она в самом деле несколько раз пропадала из дома (где жила со своей не менее полоумной матерью-алкоголичкой), и затем ее находили в паре десятков километров совершенно голую, лепечущую о похищениях.

Так или иначе, но диагноз ей был поставлен давно, лечение не проводилось никак, и к ее чудачествам все давно привыкли, ожидая, что рано или поздно Люся сгинет в болотах или попадет под машину.

Дурачков я никогда раньше встречал, и от скуки возомнил себя исследователем, стал ходить за Люсей и пытаться под-

слушать, что она говорит. К своему удивлению я услышал, что Люся несет хоть и несет бред, но его содержание было специфичным. Она бормотала что-то про дисперсию пространства, многомерный базис, гамма-функции модальных преобразований, поляризованную сеть квазаров и так далее. Учитывая то, что в деревне телевизор показывал только три общественных канала, включая "Культуру", где-то случайно набраться таких словечек Люся в общем-то не могла.

Это меня заинтриговало, и я следил за ней чуть ли не днями: стыдно признаться, записывал ее маршруты и то, что удалось подслушать в свой дневник юного исследователя душевных болезней.

Иногда она меня замечала и пыталась со мной о чем-то поговорить. Но путала слова, сыпала дикими псевдонаучными терминами, казалось реально двинутой на всю голову, только глаза у нее как-то в этот момент изменялись. Становились более осмысленными что ли, просящими о помощи, как у собаки, которая что-то хочет сказать, но не может.

Пару раз на нее находили просветления в том смысле, что ее поведение становилось чуть более логичным. Тогда она переставала бормотать, а всем встречным громко кричала, что ее похищают пришельцы, что они скоро ее вылечат и звала всех куда-то на луга, чтобы показать место посадки летающей тарелки.

Теперь о том, почему я все это рассказываю. Как-то к вечеру она поперлась вниз по реке, что течет за деревней, а я

навострился за ней. Вместе мы ушли довольно далеко, настали сумерки, и я уже не знал, что лучше – вернуться назад или уж тащиться за ней и стать свидетелем ее "таинственных исчезновений".

А потом я ее потерял. Она скрылась в небольшой роще, а когда я вошел туда вслед, ее там не было. И вот тут я почувствовал себя нехорошо, как будто меня пару минут назад ударили по голове. На ватных ногах я доковылял до какого-то странного дерева с раздвоенным стволом (а деревья в этой роще были все такими) и плюхнулся на один из стволов. В голове все перепуталось, и напала какая-то невыносимая тоска. А потом по роще заструились тени так, словно над ней пролетело нечто крупное и светящееся. Еще помню сильный теплый ветер с завихрениями и вроде бы шепчущие голоса.

Похоже, я просидел в оцепенении до утра, потому что, когда я очнулся, уже светало, при этом мои часы были сломаны и стрелки стояли на полуночи. Я вскочил, дико перепугавшись от самого себя, своего местонахождения и времени. Решил рвануть в деревню, где собрался объяснять своему суровому деду, какого лешего я не ночевал дома.

Выбежав из рощи, на берегу реки я увидел Люсю. Она стояла лицом к воде и по ее щекам лились слезы. Она заметила мое движение, и я понял, что она вменяема. И даже более чем.

И тут она мне стала рассказывать безумные вещи совершенно спокойным голосом, без криков, странных словечек,

совершенно логично и последовательно.

Она рассказала, что для нее все потеряно. Что они не смогли ее вылечить, потому что их знания о человеке не полны и загадки нашего мозга им не решить с помощью имеющихся на их корабле инструментов. Она поведала, что мы относимся к какому-то виду цивилизаций, которые обречены на самоуничтожение. Причем мы не виноваты в этом, а так устроены изначально в связи с некорректными условиями эволюции в космических масштабах – расположение планеты, тип нашей звезды и место солнечной системы в галактике.

Они просто наблюдают за развитием и угасанием жизни на Земле, как мы наблюдаем за муравьями, не вмешиваясь в их проблемы, работы, войны, исследования мира.

Иногда им требуется изучить особей, но так, чтобы не напугать население. Поэтому они чаще всего выбирают разного рода аутсайдеров – юродивых, одиноких, больных и т.п. – и доставляют на "станцию", где проводят разные опыты и эксперименты...

Все это бы показалось научной фантастикой, если бы не тот факт, что Люся впервые в жизни говорила настолько адекватно и не характерно для себя самой. После этого монолога она как-то поникла и вдруг снова что-то забормотала себе под нос. Так мы и отправились обратно в деревню, где я получил от деда столько люлей, что на несколько дней забыл о Люсе и ее откровениях.

А Люся тем временем вообще слегла – она лежала, уставившись в одну точку, и молчала. В таком состоянии она и оставалась, когда я уезжал в город.

Я не хочу ничего утверждать, кроме того, что провел ночь в лесу, крайне утомленный путешествием да еще, следя за психом с подтвержденным диагнозом. Я даю слово, что не спал, когда Люся рассказывала мне странные подробности о внеземных цивилизациях, и это мне не приснилось. Я совершенно точно скажу, что у меня осталось впечатление, что Люся, рассказывая об инопланетянах последний раз, была нормальной, но я не буду утверждать, что мое впечатление верное – умалишенных я ни до ни после не видел.

История из тайги

Среди вахтовиков севера одно время ходила байка, рассказанная их коллегой то ли из Надыма, то ли из Уренгоя. В свободное от работы время в этих краях довольно скучно, и народ развлекался традиционно-экстремальным способом. Герой истории Василий выезжал на попутке с ремонтниками вдоль газопровода куда-то на сотый километр. Там его высаживали посреди тайги, и далее он своим ходом на лыжах отправлялся в самую чащу северного леса еще километров на пятьдесят. Возле безымянного озерка у него была выстроена добротная охотничья хижина. В этой хижине он и жил пару недель, гулял по окрестностям, охотился, наслаждался, так сказать, вселенским одиночеством и единением с природой. Иногда в гости могли приехать на снегоходах такие же романтики из соседних зимовок, расстояния между которыми начинались от тридцати километров, поохотиться вместе, а то и выпить и закусить. По прошествии оговоренного времени Василий возвращался на трассу газопровода, и его подхватывала обратная попутка.

Странная история случилась в одном из таких походов. Василий, как и все северные обитатели, - человек не склонный к приукрашиванию, поэтому его рассказ трудно принять за выдумку.

Он прикатил в свою хижину в конце января, растопил

печку, набрал воды, разобрал вещи. До темноты занимался хозяйством, подправлял жильё, расчищал от снега подступы. Всё было как обычно, и ничего не предвещало последующих событий. Выпив сто грамм крепкого, захваченного с собой, Василий прикорнул на топчане и скоро сладко спал посреди северной тайги.

Посреди ночи его разбудил грохот – по звуку явно кто-то пнул жестяное ведро на крыльце. На самом деле это не особо удивительное происшествие: в лесу зимой постоянно бродит непуганый зверь – от лося до рыси. Василий вскочил и попытался в окошко разглядеть, что происходит снаружи, но пространство перед входом было недоступно для обзора. Минуту спустя за дверью послышались шевеление и скрип снега, не характерные для местных животных. Неужели медведь, который проснулся среди зимы, подумал Василий и потянулся за ружьем.

Он осторожно подкрался к двери и прислушался. Кто-то стоял, переминаясь с ноги на ногу поодаль от ступенек и кряхтел. Тут уже можно было бы и приоткрыть дверь, но что-то остановило бывалого охотника. И не зря. Не прошло и половины минуты, как на улице засопели, зацокали, а затем человеческий голос произнес:

– Слышь, мужик, выйдем, поговорим!

Голос был очень неестественный, как будто записанный на жеваную пленку, проигрываемую на стареньком магнитофоне. Василия бросило в жар. Что происходит? Заблуд-

дившиеся туристы или охотники? Сбежавшие откуда-нибудь преступники? Предположения выглядели невероятными: до ближайшего населенного пункта было, как минимум, полтора километра. Розыгрыш от друзей-вахтовиков Василий сразу отменил как невозможный: в этих местах так не шутят. Пока он размышлял, как поступить, неведомый гость снова сильно засопел, зашелкал и вдруг выдал уже другим жалобным тянучим голосом:

– Брат, дай соточку, а! На проезд не хватает.

Сказано это было так нескладно, что сразу стало ясно: высовываться не следует. Василий ретировался назад к топчану, сел и навел ружье на дверь. Скрывать свое присутствие было глупо всё вокруг хижины говорило о присутствии жильца, поэтому он громко крикнул, используя ненормативную северную лексику:

– А ну пошел отсюда к лешему!

Затрещали ступеньки, как будто кто-то отскочил от двери.

– Сейчас выстрелю, раз так тебя да эдак! – устрашающе добавил Василий.

Снаружи кто-то забегал по снегу вперед и назад. А потом совсем неожиданно раздался женский голос с тем же неестественным акцентом.

– Сыно-о-о-ок, купи я-а-блочек! Кра-а-а-сненьких!

Нервы у Василия были натянуты до самого предела. Стараясь не поддаваться панике, он здраво рассудил, что взрослому человеку взять штурмом его домик не составит никако-

го труда, но существо за окном не предпринимало таких попыток, а лишь настойчиво вызывало наружу. Оно как будто подслушало в населенных пунктах типовые фразы для призыва и привлечения внимания, запомнило их, а теперь пытались применить на практике. После таких рассуждений Василий вспомнил рассказы знакомых якутских шаманов о духах леса и озер, припомнил, что даже слышал похожий случай, поведанный оленеводами, приехавшими на ярмарку. Неужели это случилось с ним, да еще в 21 веке?

В какой-то момент, пока существо продолжало сопеть поодаль от двери, у Василия возникло непреодолимое желание посмотреть, что же там такое. Любопытство начало пересиливать страх – на это обязательно нужно было взглянуть, чтобы потом, если не сгинешь, рассказывать всем желающим, пусть даже и не поверят.

Чересчур смелый охотник подбежал к двери и одним движением приоткрыл ее настолько, чтобы можно было разглядеть площадку возле домика. Снег в лесу давал какой-никакой свет, и Василий в шагах пятнадцати от домика увидел невероятное существо. Маленькое, ростом не выше трехлетнего малыша заросшее мехом, с большими ступнями. На мгновение оно уставилось на Василия немигающим взглядом, а затем заверещало и в испуге бросилось в чашу – треск некоторое время раздавался в лесу, а потом стих вдали. Похоже, появление в дверях человека сильно напугало бедолагу. Василий настолько растерялся, что даже не подумал пре-

следовать или стрелять в неведомую зверушку. Он вернулся в домик и долго пил чай, размышляя о том, что мы еще не знаем о собственном мире и планете.

А к утру пошел снег, и все следы вокруг домика замело. Что это было за существо, чего оно хотело, а, главное, чего ожидало – все эти вопросы остались без ответа. Сам Василий, говорят, был уверен, что малыш просто хотел познакомиться, но не рассчитал свою храбрость.

Зайка

У меня есть друг детства. Допустим, зовут его Володя. У Володи есть ребенок, сынишка, назовем его Стасик. Мамы у них нету, но не в ней и дело. Володя как-то при встрече жаловался, что сынишка в своем пятилетнем возрасте слишком много фантазирует, выдумывает несуществующих друзей и рассказывает занимательные истории. Он просил меня дать профессиональное заключение о психическом состоянии сына. Я обследовал мальчика – совершенно здоровый ребенок.

Но спустя месяц Володя позвонил мне и сказал, что все не так просто и попросил приехать. Я был слегка заинтригован, когда на месте Володя сообщил мне, что фантазии Стасика могут быть не только фантазиями. Этой ночью они со Стасиком как обычно спали в спальне, а кто-то в гостиной в это время играл в игрушки Стасика. Володя проснулся от шума, который воспроизводит игрушечная машинка, когда ее водят по полу, скрипя и стуча пластмассовыми колесиками. Когда он заглянул в гостиную и включил свет, то игрушки были разбросаны по полу, причем в их местонахождении прослеживалась какая-то закономерность. Сын в это время спал в своей кроватке. Напуганный Володя подошел к Стасику и лишь услышал, как Стасик пробормотал во сне что-то вроде "Зайка хочет играть с машинкой".

Озадаченный Володя лег спать. А утром позвонил мне. Все что я смог сделать, это пожать плечами. Стасик вел себя нормально, игрушки тоже не вызывали подозрений. Я попробовал спросить Стасика, кто такой "зайка" – на это он не очень внятно ответил, что зайка пушистый и мягкий. Большого от ребенка я ничего не добился.

На следующее утро меня разбудил ранний звонок от Володи. Он был на грани истерики и кричал, что вызывал полицию, но ему не верили и угрожали санитарями. Мне пришлось бросить утренний прием и приехать к нему.

Володя рассказал, что на ночь он убрал игрушки в стенной шкаф, и они со Стасиком легли спать как обычно после вечернего выпуска новостей. В районе полуночи он проснулся от того, что услышал, как сынишка жалобно бормочет в кровати. Володя прислушался и услышал, как Стасик со слезами в голосе повторяет: "Зайка, я не знаю, где они".

Он включил свет и увидел Стасика, забившегося в угол кровати. Сын сообщил, что Зайка злится, потому что хочет играть и не может найти игрушки. Володя решил, что Стасику или что-то приснилось или он капризничает и сообщил, что игрушки в шкафу, и он завтра утром вместе с Зайкой сможет в них поиграть.

Спустя минуту, Володя услышал, как в гостиной кто-то шумит – по звуку походило, что кто-то дергает ручку стенного шкафа. В состоянии легкого помешательства Володя выбежал в гостиную и перед тем, как зажечь там свет, он по-

чувствовал, что на уровне груди задел рукой что-то мягкое и теплое. Он сравнил это с длинношерстным котом или бан-ным халатом.

Дальнейшее Володя помнит обрывками. Вроде он схватил сына и бежал из квартиры в подъезд, то ли звонил в полицию, пожарную и скорую помощь.

Я был вынужден остаться с ним и Стасиком на сутки. Ни-чего подозрительного в квартире я не заметил – никакой па-ранормальной активности, как считал Володя, я не обнару-жил.

Я склонен считать произошедшее нервным срывом Воло-ди, жизнь которого в этот период складывалась не лучшим образом. Но одна маленькая деталь меня смущает. Стасик еще при мне разбирал в шкафу свои игрушки и долго вор-чал, что одна игрушка пропала – маленькая игрушечная ма-шинка с пластмассовыми колесиками... "Зайка" в эту семью больше не возвращался...

Невероятное открытие

Эта история лично для меня самая жуткая из всего, что мне приходилось слышать – в ней нет страшных монстров или чего-то паранормально-бытового. Но если то, что обнаружил рассказчик, является правдой – то я думаю, для нас, людей, окружающий привычный мир, станет совершенно другим, непонятным и пугающим. Вот эта история.

У нас в институте на соседнем факультете учился один парень. Был он, сразу скажу, не от мира сего, но так как мы оба жили очень далеко от места учебы и ездили на одном автобусе, то как-то потихоньку сдружились. Паренька звали Димой, разговаривал он неохотно и всегда был где-то в своих мыслях – я почти уверен, что в детстве ему диагностировали аутизм. Но учился он на программиста, и поэтому обучение не стало для него социальной пыткой. В основном мы обменивались парой слов на остановке и в автобусе, несколько раз я заходил к нему домой за новинками из мира софта.

Так как Диму я уже не видел более 10 лет, я, наверное, рискну рассказать загадочную историю о нем. Однажды я пришел к нему поздно вечером без предупреждения. У меня было задание по проектированию, и я хотел попросить у Димы программу для чертежников, про которую он упоминал ранее. Бабушка Димы, с которой он жил, указала на его комнату и уткнулась в вечерний сериал, а я прошел в конец

коридора до логова этого сумрачного гения. Я постучал, выждал несколько секунд и вошел.

Дима сидел в темноте перед окном, за которым был неплохой вид на ночной город – он жил в новостройке на окраине города на 12-ом этаже. Перед ним в сумерках я разглядел огромный развернутый рулон бумаги. На этот лист Дима что-то тщательно записывал.

Мне бы попросить программу и уйти подобру-поздорову, но я из вежливости спросил, чем Дима занимается. Дима долго колебался, а потом почему-то решился – наверное, ему очень хотелось с кем-нибудь поделиться сокровенным. Я никогда не слышал от него столько слов и никогда не видел его таким оживленным. В общем, Дима увлекался криптографией, любил разгадывать и сочинять всякие шифры. Его мозг постоянно работал на поиск закономерностей во всем – говорят, что он даже занял призовое место на тематическом конкурсе – расшифровал какой-то исторический мудреный код. И вот его пытливый ум стал замечать интересную вещь. Каждый вечер, аккуратно после 22.00 и до 22.15, свет в окошках домов напротив (где был такой же квартал новостроек) зажигался в определенном порядке. Вернее, зажигался он по-разному, но Дима установил в расположении светлых и темных окон странную закономерность. В течение года он зарисовывал этот хаотический бинарный код, подозревая в нем некое зашифрованное послание.

В тот момент я подумал, что все-таки он не аутист, а ши-

зофреник, как тот мужик из фильма "Игры разума". Я попытался намекнуть Диме, что, возможно, он просто переутомился, разгадывая загадки на шифры. Однако тот только усмехнулся.

Он сообщил мне, что долгие поиски ключа к закономерности дали результаты. Последовательности, которые он зарисовал, представляли собой малоизвестный шифр, вроде бы называемый специалистами то ли код Паскаля, то ли код имени еще какого-то известного ученого. Я не смогу передать детали, так как мало что понял. Короче, используя ключ шифра, мой гениальный друг получил определенный текст на неизвестном языке. Еще полгода Дима пытался понять, что это за язык. Он проводил частотный анализ букв и слов, перекопал кучу литературы по лингвистике и даже общался в интернете с какими-то профессорами.

В итоге он все-таки обнаружил совпадение текста с ведийским языком – насколько я понял, это древняя разновидность санскрита. По его словам, совпадение было почти стопроцентное. И к текущему моменту Дима трудился над переводами текстов. Он в самом деле изучал санскрит.

Несмотря на то, что я уже считал его конченным психом, любопытство заставило меня поинтересоваться, что же содержится в этих текстах.

Дима охотно рассказал, что послания вроде бы написаны в форме стихов с невероятно сложным, но гармоничным размером.

Он показал мне несколько переводов, не доведенных до конца. Дословно я запомнить их не мог, но содержание меня озадачило. Вот примерный текст одного из "посланий", которое Дима "прочитал" на соседних домах:

"Огненный знак иди в сторону заката принимай бегущего раба в своем доме".

И все остальные тексты оказались примерно в таком ключе плюс разные непере译имые слова, которые Дима считал именами собственными. Я попробовал намекнуть, что это явный бред, но исследователь перебил меня и подметил одну вещь, сказав, что по его мнению эти "послания" очень похоже на переговоры.

То есть кто-то шлет друг другу зашифрованные записки на санскрите, чередуя светлые и темные окна в жилых домах на окраине города? – скептически спросил я.

Дима ответил, что здесь все сложнее: кто-то действительно переписывается, и это однозначно не люди нашей планеты. И переписка (переговоры) идет, конечно же, не с помощью окон, а неизвестным нам способом по каналам связи, недоступным пока еще нашему пониманию. А в окнах домов мы видим следы общения. Как эхо, когда люди кричат друг другу через реку или пропасть, или электромагнитное поле, если сообщения пересылаются по электрическим проводам.

Тогда мне стало немножко жутко, хоть я и был почти уверен, что Дима спятил. А что если правда некие цивилизации общаются посредством изменения магнитного поля звезд во

Вселенной, а мы регистрируем такие побочные эффекты их общения как пятна на Солнце, изменение направления ветра и да – выстраивание светлых и темных окон на стене многоэтажки?

Я ушел от Димы, забыв про софт, невольно раздумывая над его фантастическим открытием. Я никому не рассказывал про его исследование. И не знаю, говорил ли он кому-то еще. Некоторое время я встречал его на остановке, но потом родители купили мне машину, и наши встречи прекратились.

Последний раз я его видел на обочине шоссе, когда ехал из института домой спустя пару месяцев. Дима выглядел очень странно. Он торопливо шел вдоль дороги, ссутулившись и постоянно оглядываясь, словно его кто-то преследовал.

Когда я остановился рядом, желая подвезти – он, похоже, не узнал меня, испугался и метнулся в придорожные кусты.

Больше я его никогда не видел. Наверное, он все-таки сошел с ума, и его открытие было продиктовано прогрессирующей шизофренией.

Я заканчивал последний курс, и до меня дошли слухи, что Диму разыскивают, и не просто милиция – его однокурсников спрашивали люди из ФСБ. Они спрашивали про его увлечения шифрами и иностранными языками. Все подумали, что парень взломал какой-нибудь правительственный или военный код, но я сразу почему-то подумал про его

тайну. Диму так и не нашли. Какова судьба его документов, мне неизвестна. Прошло столько лет, поэтому, я думаю, стоит рассказать историю Димы – вдруг в этом мире действительно происходит что-то странное и удивительное, и найдется гений, который взломает код мироздания, и мы вступим в новую эру.

Подъезд, мусоропровод и птицы

Я возвращался домой со смены довольно поздно – около одиннадцати часов вечера. В подъезде лампочка светила почему-то только на первом этаже – остальные восемь освещались через заляпанные окна тусклым мерцанием фонарей с улицы. На лифте я доехал до своего шестого этажа. Как только я вышел из кабинки, то увидел, что дверь в бокс напротив моего открыта – оттуда на площадку лился яркий свет. А у края лестницы стоял соседский мальчишка с пакетом мусора. Лицо его было напуганное, он наверное бы уже убежал домой, но, видимо, ждал, остановится ли лифт на нашем этаже.

– Ты, чего, Вовка? – спросил я весело, – чего завис?

Вовка, не поворачиваясь ко мне, ответил:

– Дядь Вить, там кто-то стоит!

Я посмотрел вверх по лестнице. Там было темно. Понятно, подумал я, пацан боится пройти по темному пролету и выкинуть пакет в мусоропровод. Ну да, там был загаженный жутковатый закуток. Раньше, до установки домофона, там вполне мог заночевать бомж.

– Иди, – сказал я Вовке, – я покараулю тут.

Вовка, наконец, посмотрел на меня, и по его глазам я понял, что ему действительно очень страшно.

– Там за трубой кто-то стоит, – прошептал мальчик.

Я озадаченно посмотрел еще раз наверх, но мусоропровод с площадки видно не было. Решив успокоить страхи малыша, я сделал несколько шагов по лестнице, но что-то заставило меня пристальнее взглянуться в темноту.

С третьей ступеньки труба мусоропровода казалась колонной, слабо отражающей тусклый свет. Я услышал, как Вовка попятился назад к квартирам, а еще мои глаза привыкли к темноте.

И тут я увидел, что за шахтой действительно кто-то стоит. Только вот еле отличимый среди мрака силуэт не был похож на человеческий. Фигура была грушевидная, а на узкой части сверху, где у... хм... людей голова я, кажется, различил два длинных уха или рога. Если вы смотрели японский мультфильм про Тоторо, то вы примерно поймете, на что был похож силуэт в закутке.

Это все было настолько необычным, что моя решимость пойти развеять детские страхи, резко куда-то пропала. Что-то в этом силуэте заставило меня напрячься: чем больше я вглядывался, тем больше мне казалось, что очертания меняются, словно там не материальное тело, а клубы плотного дыма.

И еще я чувствовал на себе взгляд, хотя никаких глаз, ни мерцающих, ни черных не видел. Я громким шепотом приказал Вовке идти в квартиру и запереть дверь, что тот немедленно исполнил, оставив меня с пакетом мусора на лестнице. Я же в три прыжка слетел со ступенек и оказался у двери

своего бокса – за считанные секунды я заскочил в свою квартиру и стал искать в груде вещей на кухне большой строительный фонарь на светодиодах.

Это заняло от силы секунд тридцать. Включив фонарь, я бросился на лестничную площадку. Луч фонаря осветил пустой угол мусоропровода. Никого и ничего. Кроме странного запаха, похожего на запах свежих грибов...

Только я облегченно вздохнул, как двумя-тремя этажами ниже раздался возглас, потом какое-то странное хлопанье и затем испуганный вопль. Причем кричал не один человек.

Совсем обалдев, я отправился вниз по лестнице, в то время как там слышалась какая-то возня и непрекращающееся хлопанье, через которое прорывалось причитание.

Добравшись до третьего этажа, я увидел нескольких жильцов, которые были сильно взбудоражены. Представьте себе, они гоняли по лестнице стаю птиц, невесть как залетевшую в подъезд. Именно хлопанье их крыльев я и слышал. Большая часть стаи уже успешно вылетела через открытые жильцами окна на площадках прилегающих этажей. Но где-то три или четыре птицы еще сидели на перилах и ступеньках – обычные вороны, не очень крупные...

Я бы хотел завершить эту историю каким-то крутым финалом про борьбу добра со злом, но сказать мне больше нечего. Я видел то, что видел, а птиц, особенно ворон, я почему-то с тех пор не люблю. Когда я иду мимо большого скопления пернатых, например, стаи ворон, расположившейся в

деревьях на ночлег, я чувствую, как кто-то более разумный, чем просто птицы, наблюдает за мной из самого центра стаи.

Путешествие в параллельный мир

Историю мне рассказал физик-теоретик, который честно признался, что выбрал профессию благодаря невероятному рассказу своего знакомого. Наш мир, сказал мне этот ученый, совсем не таков, как мы его себе представляем, но пока наука не имеет возможности это проверить и доказать. Но с другой стороны, даже самые смелые эзотерические фантазии и мифы народов планеты далеки от реального положения дел. Вот что поведал тот знакомый моему другу-физику.

Я был обычным пареньком, никогда ни во что не попадающий, ни в каких темных делах не замеченный, что бы это ни значило. Я учился в университете на финансиста и понятия не имел ни о параллельных мирах ни о разновидностях шизофрении.

Все началось с тревожных снов, в которых я сидел и раскладывал карты с непонятными геометрическими фигурами. Это были различные неправильные многогранники, невозможные четырехмерные проекции, рисунки узлов и прочие совершенно не интересные для меня изображения. Но в снах я упорно раскладывал эти карточки по кучкам, словно понимал, что делаю, словно решал важную и сложную задачу поиска странной закономерности.

Видимо, я смог ее решить, так как в июне 2010-го я возвращался из университета и впервые «провалился». Как буд-

то сработала вспышка фотоаппарата, и город опустел. Исчезли люди, машины, включая припаркованные. Остались дома, деревья, тротуары, столбы. Я оказался на пустой улице. Помню чувство недоумения, перестающее в дикий страх. Еще я услышал очень низкий гул – он звучал постоянно на одной ноте, вызывая неприятные ощущения нарастающей тревоги.

Я подумал, что сошел с ума, подумал, что меня сбила машина или упал на голову кирпич, и вот он я – уже на том свете. Улица, однако, не выглядела заброшенной: пыли не больше чем в моем мире, мусора нет, окна домов отражают голубое небо. Я пошел вперед, борясь с отчаянием и движимый любопытством. Через метров пятьсот мир снова вспыхнул – я оказался в нашем мире посреди будничной толпы, спешащей по своим делам, но стоял не там, откуда «провалился», а на том месте, где был перед возвращением. В меня со всей силы врезался прохожий, так и не понявший, как я очутился у него на пути.

Прислонившись к стене дома, я перевел дух, и решил, что все-таки я болен, что у меня провалы в памяти, которые мозг заполняет необычными галлюцинациями. Удрученный я вернулся домой и лег спать. Ночь я провел в депрессии, размышляя как быть дальше и к каким врачам идти.

На следующий день шел дождь, а я заставил себя выйти из дома в супермаркет в соседнем квартале. И это снова повторилось. Прямо у дверей магазина. В этот раз я заметил, что дождь и пасмурные облака пропали – как и тогда в вы-

шине сияло голубое безоблачное небо. Но что еще странно: на улицах нигде не было теней, как если бы солнце стояло над горизонтом – но солнца на небе я не нашел.

Дверь с фотоэлементами отказалась открываться, и мне не удалось попасть в магазин: через стекло я видел полки с продуктами и бытовой химией. На стенах и стеллажах висела реклама и объявления о скидках. На ближайшем ко мне объявлении я разглядел сегодняшнюю дату.

Совершенно обалдев от происходящего, я подошел к лотку с печатными изданиями неподалеку и взял в руки первую попавшуюся газету. Ничего не произошло. Я пошел по периметру магазина, подумывая найти какой-нибудь служебный вход. И опять примерно через пять минут моих приключений я вернулся в свою реальность. С газетой в руках на углу супермаркета в ста метрах от входа. Никто меня не заметил, и никто не преследовал за кражу. Со своего места я видел лоток, где продавец уныло перебирал газеты, не подозревая, что я тут стою с украденным товаром.

Это означало лишь одно: я не спятил. Тут уже накатило совершенно другой ужас, и я даже присел прямо на тротуар. Что-то было не так с привычным мне миром, что-то было не так со мной, раз я начал «путешествовать» в тревожную потустороннюю реальность.

Это происходило со мной еще много раз, но, слава богу, не так часто. Где-то два-три раза в месяц. За это время я провел несколько экспериментов, не приблизивших меня к

пониманию того, что происходит. Результаты слишком долго описывать. Назову лишь самые важные заключения. Во-первых, я приносил с собой «дубликат» вещи, так как взятая вещь там, не пропадала «здесь». Во-вторых, если что-то разбить или разрушить там, то здесь ничего не происходило, а при следующем «погружении» все выглядело не тронутым. В-третьих, следов людей в том мире я не обнаружил. Никаких горячих чайников, дымящихся углей, тлеющих окурков. Электричества нет, водопровод не работает, газ не подается. При этом в холодильниках нет холода, но продукты не испорчены.

Что обо все этом думать, я не знаю. Я продолжаю экспериментировать по возможности. В последнее время «погружения» уменьшились, и время пребывания «там» сокращается. Наверное, однажды это все прекратится.

Я рассказал об этом своему другу студенту-физику. Он сначала не верил, пока я ему не принес точную копию спортивного кубка из его квартиры. В итоге он сказал, что есть сомнительная, но подходящая для моего случая, теория о том, что наш мир многослоен. И материальный мир это как бы «подложка» для динамических процессов: живых людей, электричества и так далее. Как при создании мультфильмов рисуют неподвижный фон, и на него накладывают изображения, которые будут двигаться. Ничего более умного в голову ни мне, ни тем более ему не пришло.

И да, всем любопытствующим: конечно же я догадался

«обчистить» кассы магазинов – тех, куда смог попасть, но не забывайте, что «погружение» происходило случайным образом, далеко не всегда возле раскрытых кассовых аппаратов, а времени на «ограбление» банков и тому подобное мне бы все равно не хватило.

Соседи сверху

А эту историю мне рассказала коллега на работе. Гарантирую, что информация точно из первых рук. Чуть более года назад коллега с семьей купили квартиру в относительно новом доме. Обычный дом, ничем не примечательный, с соседями они особо не общалась, сделали ремонт и жили себе, никому не мешая: муж, жена и маленький ребенок.

Но была одна вещь, которая не то, чтобы ее напрягала, но слегка возмущала: соседи сверху иногда по ночам играли на пианино. Ее всегда это удивляло – сколько наглости надо, чтобы играть на пианино ночью, когда все спят. Она беспокоилась, что от игры проснется ребенок, но он не просыпался, да и играли не точно над детской, поэтому она откладывала предъявление жалобы на нарушение порядок ночью. К тому же она надеялась, что соседи из смежных квартир этажом выше как-нибудь решат проблему.

И так вот прошел год.

Однажды вечером она пришла с работы и увидела, что с потолка на кухне льется вода. Судя по всему, у соседей провало трубу или что-то в этом роде. Они с мужем бросились наверх и стали звонить и стучать соседям, но никто не открывал. Она подумала, что жильцы, возможно, на работе или куда-нибудь уехали. Но тут на шум вышла женщина из соседней квартиры и, разобравшись в чем дело, сообщила, что

вообще-то в квартире уже два года никто не живет.

Пришлось звонить в домоуправление, и, приняв решение, взламывать дверь. Моя коллега рассказала, что в итоге вскрыли дверь, и они вошли в квартиру: там действительно царило запустение. На кухне прорвало трубу, и вода стояла чуть ли не по колено, разлившись и по другим комнатам.

Воду перекрыли, домоуправление уехало, а она осталась прибраться в этой квартире, вытереть пол, чтобы вода больше нигде не просочилась вниз.

Так вот в процессе уборки она заглянула в большую комнату. По огромному нетронутому слою пыли было понятно, что в квартире никто давно не живет. Но, кроме этого, в углу комнаты она увидела пианино. До этого из-за суеты она не сопоставляла никаких фактов, а сейчас до нее дошли три взаимоисключающих момента: игра по ночам, пустая квартира и пианино.

Она, говорит, почувствовала себя очень неудобно, быстро завершила уборку и покинула квартиру.

А на утро рассказала нам эту историю. Сказала, что не знает, что и делать, если ночью снова услышит музыку.

К сожалению, в последующие дни я не пересекался с коллегой, а потом и вообще сменил место работы. Теперь сам мучаюсь, хочу узнать, что же там было дальше. Продолжала ли музыка звучать в последующие дни, или, может, неизвестный пианист обнаружился на другом этаже, а звук ночью хорошо распространяется по дому, или пианино замолкло

навсегда.

В гостях у чернокнижника

Вот что мне рассказал один мой дальний родственник.

Этот загадочный случай произошел со мной в далеком детстве. Примечательно то, что я совсем не помнил о нем, пока какой-то сигнал или случайный знак не запустили воспоминание. Наверное, моя психика так защитила себя на многие годы – невозможное и невероятное лучше забыть, чем всю жизнь сомневаться в реальности окружающего материального мира.

Когда мне было где-то лет шесть, мой дед отправился к своему дяде – то есть моему двоюродному прадеду в какой-то маленький провинциальный городок. Точно помню, что прадеду было уже за сто лет, но на дряхлого старика он не походил. Что мы делали у него в гостях, зачем дед меня взял с собой – я не знаю. Также практически ничего я не знаю и о прадеде, кроме смутных образов его внешности и скупых слов родителей о том, что тот черный маг.

В том возрасте я уже умел читать и более того – мне объяснили, как произносить латинские буквы, поэтому я читал вслух все подряд написанное на иностранных языках, уверенный, что читаю по-английски. Поэтому обширная библиотека прадеда меня необычайно заинтересовала. Хоть мне запретили входить туда, пока дед с прадедом что-то обсуждали в гостиной, я проник в библиотеку и стал рассматри-

вать полки и читать названия книг. Названий на латинице оказалось полным-полно, что заставило меня раздуться от чувства собственной учености. Так я обошел библиотеку по периметру, пока не уткнулся в низенький стол, где лежали стопки книг. На самом верху лежала раскрытая посередине старая и очень пыльная книга – наверняка какой-то раритет, как мне сейчас думается. На пожелтевшей бумаге красивым каллиграфическим почерком были напечатаны (или написаны чернилами) любимые мной иноземные буквы.

Похрюкивая от удовольствия, я стал читать непонятные слова вслух. Учítывая то, что я прочитал достаточное количество английских слов, текст из книги не показался мне интуитивно узнаваемым. Более того, он был похож на белиберду. Но это, может, я уже сейчас приукрашиваю, а тогда ничего странного в тексте я не заметил.

Странное было в другом. По мере чтения мне показалось, что за моей спиной что-то движется. К концу прочтения первого абзаца чувство стало настолько сильным, что я обернулся и увидел, что ваза с цветами, до этого стоявшая на грязном подоконнике, теперь висела в центре комнаты. Вместе с ней над полом на высоте моего роста парили швабра, половая тряпка и бюст какого-то мужика в парике.

Увидев весь этот цирк, я вытаращил глаза и заорал, как резаный. Композиция в воздухе тотчас же грохнулась на пол, при этом ваза с бюстом разлетелась на мелкие кусочки. Затем в комнату вбежали мои деды с отвисшими челюстями,

и я без промедления получил по мягким местам хорошую порцию.

Такая вот история. Я не сомневаюсь, что я это видел – после того как воспоминание вернулось, произошедшее стоит перед глазами очень четко, словно произошло вчера. Что ж получается, что прадед действительно был чернокнижником, и в его доме хранились книги с заклинаниями, способными нарушить законы природы? Почему я решил, что это было именно заклинание, спросите вы?

Дело в том, что воспоминание подбросило мне еще один малюсенький момент. После того как я понес справедливое наказание за проникновение в библиотеку, мы все сидели в гостиной. И мое воспоминание сохранило слова прадеда, которые нынче так испытывают мой разум. Вот что он сказал моему деду: "если бы пацан прочел следующее, мне бы пришлось вызывать пожарных...".

Ритуал снятия порчи

Девчонки, я всю жизнь любила всякую мистику, но на самом деле не очень в это верила. Тем не менее ради собственного развлечения занималась гаданием, вызовом духов, всякими заклинаниями и приворотами. Особенно весело было в компании с подругами. Что-то у меня получалось, что-то вообще не имело никакого эффекта. На прошлой неделе я чуть не поседела и поняла, что игры с потусторонним не всегда безобидны. Расскажу всё, как было. Последнее время у меня наступила серая полоса – произошел ряд мелких неудач. Я бы на них и внимания бы не обратила, но на форуме, где мы делимся всякими разными волшебными, колдовскими и оккультными штучками, знатоки определили, что на мне порча. Как любитель колдовства я могла бы сходу припомнить с десятков обрядов снятия порчи, но среди форумчанок была одна дама, редко появляющаяся в сети и крайне немногословная. На этот раз она научила нас ритуалу снятия порчи, который мы ранее не встречали.

Не знаю почему, но я решила попробовать провести этот ритуал, хотя особо сложным или заумным он не выглядел. Мне понадобились церковные свечи и обычная поваренная соль. Ровно в полночь я выключила в квартире свет, и медленно по часовой стрелке стала обходить квартиру, читая в каждом углу "отче наш". После молитвы я ставила в углу све-

чу, зажигала ее и посыпала щепоткой соли. Когда все углы в квартире были пройдены, я встала посреди комнаты, пальцем очертила на полу вокруг себя невидимый круг и, бросив через правое и левое плечо по щепотке соли, произнесла: "Уходи вон нечистый, приказываю тебе!" И перекрестилась.

И вот тотчас после завершения жеста со стороны дивана вдруг отчетливо раздался злобный мужской голос. Он сказал: "Ну ты и сука!" Потом что-то хлопнуло, я завизжала, а во всех комнатах треснули и со звоном полетели на пол зеркала. Девчонки, я и думать не могла, что может вот так быть, я схватила сумочку и босиком выбежала в подъезд. Вызвала такси и уехала к подруге, где та меня очень долго отпаивала чаем, сама перепугавшись не меньше меня. Вернулась к себе лишь утром, ближе к полудню. В квартире тишина, только разбитые зеркала и пятно около дивана, как будто там разлили масло – я так и не смогла его удалить.

В общем, не знаю, что это было. Видимо, действительно что-то было не так со мной или квартирой, а я и подумать не могла, что ритуал сработает. Других объяснений у меня нет.

Рассказ бабушки

Моя бабушка была без ума от сбора грибов и ягод. Летом сутками пропадала в зарослях, болотах, чащах, полянах, таская оттуда дары природы килограммами. Она могла набрать корзину грибов там, где прошел табун грибников. Но речь не совсем об этом. Когда я был много младше и ходил в начальные классы, она, вернувшись из леса (дело было у нас на даче), рассказала интересную историю. Тогда я и все мои друзья месяц ходили под впечатлением и боялись.

В общем, она отыскивала нетронутые черничные заросли где-то за болотом и ушла в процесс на несколько часов. Очнувшись она, когда услышала детский плач. Подняла голову и поняла, что уже начало смеркаться. Детский плач раздавался настойчиво, но она не могла понять, откуда он исходит. Бабушка подумала, что может, кто-то бросил ребеночка в болото (ветеран войны слышала и не о таких историях), и заметалась по полянке в поисках младенца.

Однако через некоторое время, ничего не обнаружив, она остановилась и прислушалась более внимательно. Плач то прерывался, то снова возобновлялся. Бабушка повернулась и медленно пошла туда, где плач был наиболее четко слышен – на край полянки, там стояли несколько высоких сухих стволов.

Подойдя к деревьям, бабушка догадалась поднять голо-

ву и посмотреть наверх. И увидела прямо на стволе странную зверушку. Она сидело, вцепившись в ствол, на высоте примерно метров трех. Бабушка была подслеповата, к тому же в очках, в которых хорошо видела ягоды, а не удаленные объекты. Она описала животное как крупного кота с чешуйчатой кожей и с рогами на голове. Хотя после более подробных расспросов нам показалось, что бабушка описывает большую ящерицу.

Это существо смотрело сверху на бабушку и издавало натуральный детский плач.

Бабушка была не из робкого десятка – она выросла в глухих деревнях – и всякой нечисти не боялась. Представьте себе, она подняла кулак, помахала этому зверю и крикнула: «Кыш отсюда!» Этот рогатый кот зашипел и перепрыгнул, словно белка, на соседний ствол, затем на соседний и так далее, скрывшись в чаще.

Бабушка сразу собралась и поспешила домой. Пока шла, чувствовала, что существо следует за ней по кустам – иногда ей слышалось еле различимое детское хныканье. Когда она перебралась через болото и вышла на дачные тропы, зверь отстал.

После ее рассказа мы плохо спали несколько ночей. А в ту ночь, когда бабушка рассказала про случай на болоте, я проснулся от того, что кто-то ползал по крыше нашего маленького дачного домика, надеюсь, это были птицы или белки, а где-то далеко, наверное, у соседей, плакал маленький

ребенок...

Призыватель

На первом курсе учился у нас один аутсайдер – мрачный паренек, вечно в черном и, кажется, пользующийся косметикой для придания лицу бледности. Помните, была такая субкультура, то ли готы, то ли эмо? И по всей видимости паренек этот, звали его Вовкой, увлекался черной магией. Помню, что его тетради с лекциями были изрисованы всякими пентаграммами и витиеватыми мистическими символами. На лекциях он сидел один на задних партах и иногда что-то шептал, словно заучивая наизусть.

Мы с ним практически не общались, в наши компании он не стремился, да и жил где-то на выселках. Причем, судя по его виду, от отсутствия общения с коллективом он не страдал. Учился Вовка неплохо и в итоге успешно закончил наш экономический. К концу учебы в институте по нему стало заметно, что мировоззрение черного мага постепенно разрушается под давлением опыта, быта и необходимости выбрать профессию – во всяком случае, с пятого курса Вовка стал ходить в обычном стильном костюмчике. Впрочем, продолжая интриговать своей нелюдимостью.

Через несколько лет мне довелось случайно встретить его на вокзале в соседнем городе. Он завтракал в кафе, и я не удержался от любопытства. Подсел к нему и стал расспрашивать о том, как сложилась его судьба после ВУЗа. Что ж,

ничего особенного с ним не случилось – я узнал, что Вовка работает клерком, женат, на подходе дети.

Потом мы с ним повспоминали студенческие годы, и я удивился, услышав от него несколько метких остроумных замечаний по поводу однокурсников. Плавню разговор перешел к Вовкиному имиджу тех лет.

Вовка искренне рассмеялся, когда я спросил, чем тот занимался в свободное от учебы время. И рассказал, что в юности считал себя оккультистом. Сидел на тематических форумах и в чатах, тусовался в сомнительных компаниях, был знаком со знаменитыми в своих кругах экстрасенсами. И даже как-то смог собрать кружок поклонников своих талантов, где долго держал позицию таинственного лидера. Я не удержался и заметил, что, похоже, увлечение прошло бесследно.

Вовка снова рассмеялся, а потом вдруг сделался серьезным и предложил рассказать о событии, которое послужило поводом бросить оккультные практики.

Предвкушая интересную историю, я обратился во внимание.

В своих изысканиях в черной магии, – начал Вовка, – я действительно дошел до тех областей, куда сунется не каждый. Я перечитал и изучил настолько редкие и странные источники, что в итоге у меня сложилось ощущение достаточного понимания и могущества, чтобы попробовать что-то необычное и запретное. Тогда, как раз после четвертого кур-

са, я решился вызвать из недр преисподней Бафомета. Есть такой демон, дающий интересные дары, если его правильно вызвать и удержать. Ритуал включал в себя много нюансов, но самым главным условием было то, что его требовалось проводить в одиночку, и любое нарушение сложных правил могло кончиться для призывателя очень и очень печально.

Лицо у Вовки побледнело, глаза застыли на одной точке, он подвинулся ближе ко мне и перешел на шепот.

Я обошел десятки кладбищ и, наконец, нашел то, что искал. Определенно расположение могил на плоскости, даты смерти, составляющие сакральные соотношения, нужная фаза луны и выученное наизусть заклинание из двух сотен строк на древнееврейском. За полчаса до полуночи на районном кладбище я начал ритуал. Прочитал заклинание, совершил необходимые движения, поджег специальные свечи, за которые отдал очень много денег. Ближе к концу всей этой мистерии я почувствовал чье-то присутствие. Вот оно, начинается, сказал я себе. Думал, сердце из груди выскочит, а страх показывать никак нельзя – демоны это чувствуют.

Стою я, жду, что будет дальше. Либо Бафомет испепелит меня на месте, либо предложит свои услуги. И вдруг слышу за спиной тонкий голосок:

– Дядя, ты дурак?

В шоке поворачиваюсь и вижу маленького мальчика, бледного, глаза большие, светятся в темноте. В руке ветка какая-то. Совершенно не то, что я ожидал, но отчего-то еще

страшнее.

Короче заорал я, как резаный. Бросил все и бегом прямо по могилам к шоссе. Вот честно скажу, Бафомета ожидал, а ребенка – нет.

И вот после этого как отрезало, – закончил Вовка.

Ого, – воскликнул я, – ну а потом-то что было?

Вовка загадочно улыбнулся.

– До утра я проторчал возле шоссе в каком-то заброшенном сарайчике. В сонном полубреду мне казалось, что снаружи бродят демоны, маленькие мальчики и прочая чертовщина. А как рассвело, на кладбище потянулся народ, ну, и я отправился на место происшествия. Я ж там все вещи бросил, сумку с документами. Пришел, а там – никого, сумка моя как стояла на плите так и стоит. Забрал и пошел не оглядываясь.

– Да уж, – сказал я, – вот это история! И после этого ты решил пойти в менеджеры?

– Угу, – радостно хмыкнул Вовка и посмотрел на часы. Его поезд прибывал на станцию.

– Постой, – окликнул я его, – а ты, как специалист по всему этому колдовству, скажи, так что же за мальчик-то это был? Какой-то демон или дух, предостерегающий от смертного греха?

– Не, – заулыбался Вовка, – этот пацан живет рядом, в деревне. Я его через полгода там среди белого дня встретил, когда на похороны двоюродной бабки приезжал. Мальчиш-

ка, привыкший к соседству с кладбищем, играет там допоздна, пока батька спать не позовет. Такие дела, брат.

И Вовка, схватив сумку, поспешил на перрон, допивая на бегу свой кофе.

Старое письмо

В прошлом году я разбирал архивы одной центральной библиотеки. Среди тонн макулатуры мне невероятным образом попался на глаза конверт с бумагами, которыми я сразу же заинтересовался. Это были документы какого-то тайного общества, действующего на территории столицы в позапрошлом веке. Что это было за общество, и кто были его участники, мне узнать не удалось – в основном документы представляли собой описи ритуальных предметов, накладные и закодированную переписку.

Однако одно письмо крайне возбудило мое любопытство. Я приведу его с незначительными сокращениями. Мнительным людям, равно как и увлекающимся, письмо лучше не читать. Я предупредил.

«Дорогой мой Ученик. Было очень обидно, но в то же время приятно, что ты превзошел меня в нашем искусстве, пусть и нечестным способом. Завтра за мной придут Инквизиторы и сорвут с меня печать, – в лучшем случае, я буду изгнан. В худшем – мое бездыханное тело найдут в Москве-реке.

Отныне я завещаю тебе две вещи. Первая – это испытать все произошедшее со мной через твоих учеников, хоть ты и клялся не брать их по достижению мастерства. А вторая вещь – я раскрою тебе то, что ты так давно хотел.

Вот то заклинание, которое приводит Ужас в наш мир. Пользуясь им, можно превратить свою жизнь в ад, но при должной сноровке оно превращается в сильнейшее оружие.

Специально для тебя я записал его кириллицей – вот оно, ниже, перед тобой. Осталось только одно «но». Я убрал наугад шесть букв из заветных строк. Теперь только шесть букв стоят между тобой и безграничным могуществом. Удачи тебе, Ученик. Надеюсь, мы встретимся в Аду быстрее, чем ты думаешь.

*алуама_тор асоирдад ави_гоэс абадон маштар
кер_еасу магла_ро абадон вируэс
алуа_ретор и_собен круалэва»*

Спиритический сеанс (от Остромира)

Эту историю расскажу я сам. Именно она побудила меня обратиться к паранормальному и неизведанному. Что, в конечном счете, привело к коллекционированию загадочных историй и к этому сборнику.

Дело было много лет назад, когда автор этих строк ходил в школу, а летние каникулы проводил на даче. В один из поздних вечеров 30-го августа мы с друзьями устроили прощальный костер в лесу неподалеку от дачного поселка. Мы жарили хлеб, пекли картошку и надеялись провести время до самого рассвета, так как на следующий день все малолетние «дачники» разъезжались по домам, чтобы увидеться снова лишь через учебный год.

Я уже не помню, сколько нас было, человек десять, наверное. Мы неторопливо общались и наслаждались тихой августовской ночью, когда звезды очень яркие, а воздух довольно холодный. Как-то потихоньку разговор зашел на тему сверхъестественного, привидений, призраков, и одна девушка сообщила, что умеет вызывать духов. Игнорируя насмешки, Наташа рассказала, как это делается: берется доска, на ней рисуют круг, разделенный на сектора. В секторах прописываются буквы, цифры, слова «да» и «нет». Затем меди-

ум держит над кругом подвешенную на нитке иголку и замогильным голосом вопрошает «здесь есть кто-нибудь?». Если приходит дух, то он отвечает таким образом, что иголка отклоняется к буквам слова-ответа.

Так как в те годы школьники были гораздо больше скептиками, чем ныне, мы сразу решили опровергнуть сомнительную практику на месте. Кто-то сбегал за доской и листком бумагой. Кто-то принес иголку и нитки. Наташа торжественно нарисовала спиритический круг и приготовилась к действию. Мы подкинули в костер побольше дров, чтобы он не потух, и сгрудились вокруг нашего медиума.

«Здесь есть кто-нибудь?» – спросила Наташа. Все затаили дыхание, но иголка не шелохнулась.

«Здесь есть кто-нибудь?» – еще раз спросила она. Некоторые из нас захихикали. Эксперимент ожидаемо разочаровывал.

Но девушка не сдавалась. Она еще раз позвала неизвестного духа из потустороннего мира. И когда народ выдохнул и расслабился, иголка дернулась, покрутилась по секторам и вяло указала на слово «да».

«Как тебя зовут?» – спросила девушка. Иголка снова начала метаться, причем довольно быстро. Буквы «Э», «В», «Л», «Д» и какие-то еще – никто не успел толком понять.

«Будем называть тебя Эвклид», – решила медиум. Самые скептически настроенные ребята позади громко засмеялись. Среди них, надо сказать, был и я.

В это время дух указал на слово «да», соглашаясь с именем.

«Ну, спрашивайте его! Раз вызвали,» – сказала нам Наташа.

Тут выяснилось, что никто не знает, о чем спрашивать духа. Народ подрастерялся, все вертели головами и переглядывались, пока иголка описывала круги над доской – может, дух что-то нам и сообщал, но это не замечали.

Наконец, кто-то спросил, в каком году родился дух, когда был человеком, и тот охотно назвал 1853 год. Затем новоявленные спиритуалисты стали проверять осведомленность духа, спрашивая, кого как зовут и кому сколько лет. Наташа заметила, что для медиумических занятий это не самые адекватные вопросы. Эвклид путался, показывал неправильные буквы, чем всё больше укреплял уверенность, что он никакой не гость из потустороннего мира, а просто иголка качается в потоках воздуха от наших движений, тепла идущего от костра и других случайных явлений.

Один мальчик из сомневающихся вдруг сказал, что сейчас мы проверим этот ваш «дух» и спросил: «Когда мы сегодня вернемся домой?».

Удивительно, но дух вполне четко указал на две цифры – 2 и 3. Присутствующие засмеялись. В 11 вечера? Через полчаса? Сегодня предпоследний день лета – мы намеревались сидеть в лесу до утра. Не может этого быть! Окончательно разочаровавшись в духе, некоторые отползли от медиума, иро-

нично и оскорбительно отзываясь о подобного рода спиритических сеансах.

Я также отодвинулся от общего кружка и подошел к костру, чтобы подбросить дров. Неожиданно заметил, что пламя как-то нелепо дергается и волнуется. «Ветер поднялся,» – подумал я. Как бы не принесло дождь. И я шагнул в сторону, чтобы посмотреть с какого направления дует ветер. Однако ветра не было. В лесу не шелохнулось ни веточки ни травинки. В то же время огонь корчился и сыпал искрами.

«Смотрите,» – крикнул я остальным, – «что это с огнём?». Пока все разглядывали странное явление, я подошел к костру и почувствовал, как вместо привычного жара из него веет настоящим неприятным холодом. Я остолбенел. Какое-то понимание мелькнуло у меня в голове, что наш сеанс не розыгрыш, а самая настоящая связь с потусторонним. В это время холод от костра дошел и до остальных, сидящих в сторонке и пытающихся общаться с духом. Кто-то испуганно вскрикнул.

Наташа тоже опешила, но среагировала моментально.

«Эвклид, нам страшно, можно мы закончим общение?» – спросила она. Из ее ликбеза мы знали, что прерывать сеанс нельзя – всегда необходимо попросить у вызванной сущности закончить разговор.

Теперь все видели, как иголка, до этого бессистемно крутящаяся над доской, резко и однозначно зависла над сектором «НЕТ». Всех одолел настоящий страх. «Пожалуйста, дух

Эвклид, нам надо домой», – сказал один из тех, кто громче всех смеялся, совершенно не насмешливым тоном.

На этот раз иголка неспешно передвинулась к противоположному сектору со словом «ДА».

Мы тут же побросали всё в огонь, так как по правилам спиритический круг рекомендовалось уничтожить и, подождав пару секунд, пока сторит бумага, засыпали костер песком. После этого всей толпой, сломя голову, кинулись прочь из леса. Пришли в себя только на одной из площадок дачного поселка. Озадаченные и испуганные мы постояли на развилке, и потихоньку, по одному разошлись по домам.

Когда мы с братом, который тоже все это видел, пришли домой, на часах было ровно 23.00, как и предсказывал дух. Так закончился один из летних сезонов далеких 90-х годов прошлого века. Я не смог найти объяснение произошедшему, и это сподвигло меня на поиск необходимых знаний.

Я заинтересовался спиритизмом. Раздобыл «Книгу медиумов» Алана Кардека, и вообще с головой нырнул в шаткий и противоречивый мир оккультных наук. Но это совсем другая история, может быть, не менее странная, но на страшную историю не потянет.

Побочный продукт моих увлечений – эта книга – перед вами.